

Чужой против Хищника: Армагеддон

Автор:

[Тим Леббон](#)

Чужой против Хищника: Армагеддон

Тим Леббон

Чужие против Хищника Война Ярости #3

Неизвестный враг, называющий себя «Ярость», переходит в решительное наступление на Сферу Людей. Его оружие – ксеноморфы, самые ужасные существа во всей Галактике. Его цель – Земля.

Наследники покинувших человечество несколько веков назад основателей «Ярости» возвращаются, чтобы объявить планету своей. В попытке противостоять им люди объединяются с самым, казалось бы, неподходящим союзником – Хищниками. Но даже объединённых сил обеих рас может оказаться недостаточно. Судьба Земли зависит от одного-единственного андроида по имени Лилия. И она тоже из «Ярости».

Тим Леббон

Война Ярости. Чужой против Хищника: Армагеддон

Tim Lebbon

The Rage War. Book 3. Alien vs Predator: Invasion

© 2017 Twentieth Century Fox Film Corporation. All rights reserved

© О. Перфильев, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Моим друзьям по Newport and East Wales Triathlon club.

В предыдущих книгах...

Война Ярости. Книга 1. Хищник: Вторжение

Нападения яутжа на базы и корабли в Сфере Людей учащаются, и отряды Колониальных морпехов переводятся в состояние повышенной боевой готовности. Всё указывает на предстоящее широкомасштабное вторжение.

Тем временем андроид Лилия сбегает с корабля людей, покинувших пределы Сферы несколько столетий назад. Когда-то они называли себя Основателями, но теперь, под руководством Беатрис Малони, они именуют себя Ярость и намерены вернуться обратно. Их оружие, усовершенствованное с помощью технологий Чужих, превосходит всё, чем обладают Колониальные морпехи или компания «Вейланд-Ютани». Цель Малони – завоевать и подчинить себе Сферу Людей.

В памяти Лилии хранится информация о технологиях, которые могут помочь людям дать отпор Ярости. Малони посылает за ней в погоню Александра – одного из лучших своих генералов.

Иза Палант – учёный, интересующийся всем, что имеет отношение к яутжа, – тщательно изучает их язык, но едва не погибает во время террористической атаки на базу, где находится лаборатория. Это одна из множества подобных

атак, которые совершает Ярость, нанося удары по всей Сфере Людей и предвосхищая свое возвращение.

Джонни Мэйнс – командир отряда Исследователей, цель которых – наблюдение за поселением яутжа за пределами Сферы. Вступив в бой, отряд совершает вынужденную посадку на территории поселения. Там он выясняет, что яутжа сами стали жертвами грозного противника. Исследователям удаётся узнать нечто невероятное.

Яутжа не замышляют вторжение в Сферу Людей. Они отступают под давлением организованных и управляемых ксеноморфов – армии Ярости.

В конце первой книги:

Иза Палант и майор Колониальных морпехов Аकोко Хэлли, которую отправили спасти Изу, встречаются со старейшиной яутжа Калактой и заключают хрупкое перемирие между ними и людьми.

Лилию подбирает корабль яутжа, где воин Хашори подвергает ее невыносимым пыткам. Когда генерал Александр нападает на корабль, Хашори удаётся бежать вместе со своей пленницей.

Лейтенант Джонни Мэйнс и выживший член его отряда Лидер оказываются в ловушке на UMF 12, в поселении яутжа. Они сражаются с ксеноморфами и находят генерала Ярости Паттона, получившего серьёзные повреждения. Мэйнс и Лидер становятся свидетелями возвращения древних кораблей человеческих колонистов из глубин космоса. Они могут лишь догадываться о том, что эти корабли используются как инкубаторы для выращивания десятков тысяч новых солдат-ксеноморфов.

Ярость наступает...

Война Ярости. Книга 2. Чужой: Нашествие

Джонни Мэйнс и Лидер, спасенные другим отрядом Исследователей, отправляют в Сферу Людей сообщение, что неизвестный враг планирует вторжение, используя в качестве оружия ксеноморфов, которых выращивает на древних кораблях Файнса, превращённых в инкубаторы.

Вторжение Ярости начинается. Враг захватывает норы одну за другой, и его корабли всё глубже проникают в населенный людьми участок космоса. В ходе жестоких атак Колониальные морпехи терпят ряд сокрушительных поражений.

После того как удастся заключить хрупкое перемирие с яутжа, Иза Палант восстанавливает здоровье... но вскоре обнаруживает себя вовлеченной в самый центр конфликта.

Учёные Цзянго и Иветта Танны, затаившие обиду на «Вейланд-Ютани», скрываются на далёкой космической станции, но выясняют, что на них охотятся «инди» – наёмники, нанятые Компанией. Но Война Ярости путает все их планы. Когда Лилия, преследуемая генералом Ярости Александром, прилетает на станцию, враги вынуждены объединиться ради её защиты.

Ярость наступает, уничтожая подчистую все силы, которые направляет против них Сфера Людей. Представитель компании «Вейланд-Ютани» Джерард Маршалл предлагает отключить все норы, чтобы перекрыть Ярости доступ в глубь Сферы. Но это одновременно парализует все пути сообщения, и миллиарды человек окажутся в полной изоляции в холодных глубинах космоса.

Решиться на такие крайние меры возможно лишь при угрозе, сравнимой с концом света. Но с каждым днём конец света, кажется, становится всё ближе.

В конце второй книги:

Яутжа показывают Изе Палант и её охранникам путь на астероид-убежище, где у тех появляется возможность исследовать захваченного генерала Ярости.

Мэйнс и Лидер решают пожертвовать собой и взорвать корабль «Отелло», спутав тем самым планы Беатрис Малони и Ярости. Но даже этого может

оказаться недостаточно...

Потому что Беатрис Малони намеревается проникнуть непосредственно в Солнечную систему и развязать войну в самой колыбели человечества.

1. Лилия

Космическая станция «Ад»

2692 год н. э., ноябрь

Я не могу все время бежать.

Лилия сидела на мостике «Спасителя Сатаны», а над нею возвышалась огромная яутжа, называвшая себя Хашори. На голографическом экране перед ними разворачивалась космическая битва. В действительности сражение происходило в десяти миллиардах миль от них, но к Лилии оно имело самое непосредственное отношение.

Александр гонится за мной. Он всегда будет преследовать и находить меня.

Ужасаясь тому, во что превратилась её бывшая покровительница, Лилия бежала с «Макбета», корабля Ярости, и Беатрис Малони, рассвирепев, отправила в погоню генерала Александра. Со своей армией он гнался за ней до границы Сферы Людей, умудряясь каким-то образом отслеживать крошечный корабль в бесконечном пространстве. А после напал на корабль подобранных её яутжа.

Хашори и Лилия совершили прыжок сквозь нору, но сбить Александра со следа не смогли даже разделявшие их световые годы.

Возможно, настало время встретиться с ним лицом к лицу и сразиться.

– Мне нужно поговорить с Советом, – сказал Цзянго Танн.

Пусть Цзянго и не был членом Совета, управляющего «Адом», он до сих пор считал своей обязанностью докладывать им обо всём, что узнал.

– Но мы можем вылететь в течение часа! – возразила капитан Вейр, предводительница небольшого отряда «инди», которых Танн нанял, чтобы сопроводить Лилию до ближайших представителей «Вейланд-Ютани». Несмотря на грубые манеры и неказистый вид наёмников, Лилия догадывалась, что это настоящие профессионалы, отлично выполняющие свою работу.

Но даже эта мысль не помогала ей ощутить себя в безопасности.

– Мы не можем вылететь сейчас, – сказала Лилия. – В этом случае Александр и его армия заметят, куда мы направляемся и последуют за нами. Они слишком близко, и мы не сможем от них оторваться, а даже если и сможем...

Она осеклась.

– То что? – нетерпеливо спросила Иветта Танн.

– Я и раньше сбегала от него, – сказала Лилия. – Но всякий раз он меня находил.

Цзянго задумчиво оглядел её с головы до ног, словно пытаясь обнаружить какой-нибудь датчик слежения, передающий сигналы генералу Ярости через триллионы миль холодного пустого пространства. Но ничего подобного не заметил. Лилия подозревала, что это каким-то образом связано с той информацией, которой она обладала – знаниями, принадлежавшими некогда таинственным существам, и теперь хранившимися в ее крови, в ней самой. В своё время она сочла необходимым похитить их у противника, но, похоже, тем самым предопределила и свою судьбу.

Танн понял, что поиски бесполезны и заметно сник.

– Ну, хорошо. Защищаться и сражаться лучше всего здесь, – произнёс он.

– Да, – согласилась Лилия. – Особенно сейчас, когда прибыли яутжа.

– А кто сказал, что эти засранцы прилетели нам на помощь? – спросила одна из членов экипажа, Робо, женщина с механической рукой.

– Так сказала Хашори, – с уверенностью произнесла Лилия.

Робо обернулась, посмотрела на яутжа, по сравнению с которой все остальные на корабле казались карликами, и в ее глазах отразилось явное недоверие.

– Кто-то может точно сказать, что вот оно хочет на самом деле?

Наёмница была права. Мысли и поступки яутжа находились за гранью человеческого понимания. Совсем недавно руки Хашори причинили Лилии столько боли и страданий, а кожу андроида до сих пор покрывали ужасные раны и шрамы.

Но Хашори и спасла Лилию, сопроводив её до этой космической станции, прекрасно при этом понимая, как люди встретят чужака.

Сейчас она пристально смотрела на Робо, сузив глаза и вроде бы ненароком обнажая клыки, словно оценивая своего потенциального противника. Рука её крепче сжала древко копья.

– Давайте доверимся ей, – сказал Цзянго. – Вы же позволили этой яутжа подняться на борт своего корабля. Не устраивать же сейчас драку, в самом деле?

– Настоящая драка вон там, – напомнила Лилия тихим и низким голосом, снова привлекая к себе внимание всех присутствующих. – Ярость наступает. Они не остановятся ни перед чем. А я представляю для них угрозу. Иначе они не послали бы за мной Александра и всю его армию. И дело тут не только в том, что задета честь Малони. Что же касается яутжа, они прилетели сюда, чтобы помочь. Мы должны им верить. Совсем скоро Александр подберётся достаточно близко для того, чтобы атаковать.

– Так, значит, это товарищи вашей подруги воюют там, в десяти миллиардах миль отсюда? – спросила Вейр.

Лилия обратилась к Хашори на ее родном языке, и та молча кивнула. Казалось, что это для нее совершенно непривычно, и она просто старается копировать один из простейших жестов, принятых у людей при общении.

- Тебе будет безопаснее на станции, - сказал Лилии Цзянго.

- Ей безопаснее на борту «Спасителя Сатаны»! - возразила Вейр. - Кто знает, на что способен Александр? Ядерный снаряд, модулятор частиц - одно прямое попадание - и от станции останется одна головешка. А здесь, на борту, у нас хотя бы есть шанс увернуться.

- Мне нужно встретиться с членами Совета, - снова начал Цзянго. - Предупредить их.

- Ну так предупреждай, - парировала Вейр, кивком указывая на Лилию. - Ты же сам твердишь, насколько она важна. Да и как по мне, она для тебя приоритет.

«Приоритет», - в мыслях повторила Лилия.

На лицах Таннов, и мужа, и жены, отразились все душевные муки, что они испытывали. Космическая станция «Ад», ставшая им вторым домом, возможно, была уже обречена, но сейчас важнее всего было спасти Лилию.

- Только вернись, пока они не подлетели, - предупредила его Вейр. - Я серьёзно. Я не буду тебя ждать.

- Я на это и не рассчитывал. - Цзянго встал, все еще сжимая в ладони руку жены.

- Как только они атакуют, начнется настоящий хаос. - Вейр снова обратила взор на голографический экран.

Даже с такого огромного расстояния сенсоры корабля улавливали ядерные взрывы и вспышки лазерных лучей. Трудно было разобраться, кто где - Ярость, яутжа или кто-то ещё, принимающий участие в сражении, - и ещё труднее догадаться, кто из них побеждает. Ясно было одно - проигравшим уготована страшная смерть в облаке радиоактивного газа, прежде чем их останки

распадутся на атомы в холодном и тёмном космосе.

– Но всеобщая паника – это наш шанс скрыться, – задумчиво добавила Вейр.

– Сбежать с поля боя, командир? – недоверчиво спросил один из наёмников, Миллард.

Вейр пристально посмотрела на него и улыбнулась.

– Только чтобы успеть на другую битву, Миллард. Вероятно, куда более грандиозную.

«Вероятно... – подумала Лилия. – Никаких вероятно...»

– Пожалуй, час у тебя есть, – сказала Иветта, обращаясь к мужу. – Не забывай следить за временем.

Он поцеловал её в щёку и оглянулся на мостик, где сидела Лилия. Его улыбка должна была внушать надежду, но Лилия видела в ней только боль. Это была её вина. Это она принесла беду всем этим людям.

Но настоящая боль была еще впереди.

Когда Цзянго ушёл, Лилия продолжила наблюдать за битвой, разворачивающейся на голографическом экране. Хашори по-прежнему стояла рядом, по другую руку сидела Иветта Танн. Члены экипажа занимались подготовкой к старту и проверяли готовность оружейных систем.

Во всём происходящем ощущалась какая-то безнадежность. С каждым новым взрывом, с каждой вспышкой лазеров, с каждым комментарием, отпущенным членом экипажа, Лилия все отчётливее понимала, что Александр приближается. Любого, кто посмеет встать у него на пути, он разнесёт на куски, распылит на атомы, а затем доберётся до «Ада», и участь его незавидна.

Слева от неё, в иллюминаторе, виднелась часть изящной конструкции космической станции, один из её рукавов, к которому, словно гигантские

стручки на стебле, были пришвартованы несколько кораблей. Так много людей, и из-за неё всем им грозит опасность.

Но, несмотря на все это, она была уверена, что поступила правильно в своём стремлении спасти как можно больше людей. Знание, скрытое в ней, поможет бороться с Яростью. От Хашори она знала, что яутжа тоже понесли огромные потери, они вместе стали свидетелями того, что случилось с обслуживающим персоналом одной из нор. Подобная судьба, скорее всего, ожидала и другие норы по всей Сфере, и, возможно, спасти их было уже поздно.

На самом деле никакой она не «приоритет». Приоритет – это то, что внутри неё. Только это имеет значение.

Вспышки на экране стали постепенно угасать, что ещё больше беспокоило Вейр и её команду. Хашори зашевелилась.

– Я должна была быть с ними, на своем корабле, – сказала она.

Вокруг «Ада» в радиусе нескольких сотен миль кружили пять кораблей яутжа. Из-за их появления на станции, скорее всего, объявили боевую тревогу, но цель этих кораблей была снаружи, а не внутри станции. Они готовились встретить врага – генерала и его армию, только что одержавших очередную победу.

– Спасибо, что остаёшься со мной, – сказала Лилия.

– Что происходит? – спросила Иветта.

– Похоже, твой муж, договорился, с кем надо, – отозвалась Вейр. – Системы защиты «Ада» приведены в полную готовность, запущены ядерные беспилотники, некоторые боевые корабли уже ведут артподготовку. Пара кораблей дала дёру, но в целом станция готова к обороне.

– Насколько близко враг? – спросила Иветта.

– Примерно в часе пути. Когда компьютер полностью обработает данные, мы будем иметь представление о том, какова их мощь.

– Один большой корабль и корабли поддержки, – сказала Лилия. – Флагман Александра переоборудован «Искрой» в мощную и быструю машину войны. Его малые корабли гораздо маневреннее истребителей яутжа, и на борту у них более мощное оружие.

– Что такое «Искра»? – поинтересовалась Иветта.

– Это... – начала было Лилия и замялась. Она не могла подобрать слова, чтобы описать то, что Основатели обнаружили на далёкой базе таинственных существ.

– Вот и муженёк вернулся, – сказал Хут, ещё один наёмник, невысокий плотный мужчина, от которого так и веяло опасностью.

Дверь на мостик с негромким шипением открылась, и вошёл Цзянго. Иветта бросилась ему навстречу, и в те несколько мгновений, пока супруги обнимались, на корабле стояла тишина. Возможно, где-то в глубине души они уже оставили надежду встретиться снова.

– Ну? – нетерпеливо спросила Вейр.

– Они все видели. Совет готов сражаться, – ответил Цзянго.

– Ради меня, – промолвила Лилия.

– Нет, – возразил Цзянго. – Ради самих себя! Они защищают «Ад». Я пообещал, что мы поможем им всем, чем сможем.

Вейр тяжело вздохнула.

– Так, папаша, ты уж определись. Нам убегать и спасать её или оставаться и сражаться?

– Я придумал, как можно сделать и то и другое.

Цзянго посмотрел на голографический экран. Сражение закончилось, и тот почти полностью потемнел. Затем Танн перевёл взгляд на Хашори и попросил Лилию перевести его слова.

- Слушай внимательно. Времени у нас немного.

Атака была быстрой и яростной.

Главный корабль генерала Александра вынырнул из искривления в миллионах миль от «Ада», включил на полную мощность подпространственные двигатели и обрушил на семь оборонительных кораблей, курсирующих вокруг станции, шквал ядерных бомб.

Прочерчивая невидимые линии к своим целям, бомбы распускались во мраке космоса ослепительными огненными цветами и гасли в считанные секунды. Одна такая вспышка задела спасательное судно, слишком неповоротливое для манёвров, но остальные успели увернуться и скрыться в тускло мерцающих облаках, оставшихся после взрывов.

- Где же его истребители? - пробормотала Лилия.

- Наверняка приберегает их как главный сюрприз, - сказала Вейр.

Цзянго сообщил коды доступа к главному компьютеру «Ада», благодаря чему им стала доступна многомерная картина обороны. Вейр переключилась на обзор с трёх главных камер мостика и направила одну из них в пустоту, в сторону, противоположную основному направлению атаки.

Через несколько секунд они заметили пульсирующие огни и из искривления показалась целая флотилия небольших кораблей.

- Вот и они.

- И что теперь? - спросила Робо.

- Ждём еще пару секунд, - ответила Вейр. - Если старик прав...

- Это наша главная надежда, - сказал Цзянго.

– Не настолько уж он и стар! – воскликнула Иветта.

Если это и была попытка пошутить, то она явно не удалась.

– Черт возьми! А это ещё что такое? – спросил Миллард.

Главный корабль Александра, замедляясь по мере приближения к «Аду», почти целиком закрыл собой один из голографических экранов. Его защитное поле мерцало, отклоняя направленные в него ракеты и лазерные лучи. Лилия попыталась представить – каково это, в первый раз увидеть такую громаду, окутанную призрачным розовым сиянием, похожую на огромное неповоротливое существо. Ракеты и лазерные лучи походили на соринки, которые оно небрежно стряхивало с себя.

– Его создала «Искра», – сказала Лилия и нахмурилась, пытаясь сообразить, как ей вместить столь большое количество информации в такое короткое время. Но это было попросту невозможно, и она оставила свои попытки.

Еще одна бомба, попавшая в оборонительный корабль, разнесла его на куски. Вейр включила микрофон на горле.

– «Ад», это «Спаситель Сатаны». В секторе шесть-шесть замечены атакующие корабли. Идём на перехват.

– Что? – удивилась Иветта.

Вейр не ответила. Её экипаж не ставил под сомнения приказ капитана, и через несколько секунд их корабль покинул швартовочный рукав, оставляя «Ад» далеко позади и направляясь, как казалось, в пустоту.

Но пустота эта быстро заполнялась.

– Хут? – спросила Вейр.

– Уже прицелился.

Корабль содрогнулся, открывая орудийные люки. Лазерные лучи прорезали тьму, за ними последовали три ядерных заряда, и пульсирующее пурпурное сияние щупальцами растянулось во все стороны, словно пальцы слепого гиганта. Одна из бомб попала в истребитель, и он исчез во вспышке пламени. Другой, бывший неподалеку, загорелся, и беспорядочно закружился, устремляясь прямо на них. Вейр слегка изменила курс.

Другое орудие выпустило заряды в пустоту.

- Оба готовы, - уточнил Хут. - Ещё три корабля прошли мимо нас и направляются к «Аду».

- О нет... - вырвалось у Цзянго.

Лилия заметила, как супруги в отчаянии сжимают руки друг друга, и ей захотелось, чтобы их кто-нибудь утешил.

Хашори с невозмутимым видом надевала шлем в отметилах былых сражений.

- Хорошо. Разворачиваемся и бьем ещё раз, - приказала Вейр. - Хут, ты готов?

- Так точно.

- У тебя секунды три.

- Этого хватит.

- Лилия, ты готова?

- Конечно, - ответила Лилия, сжимая в руке коммуникатор. Она не имела ни малейшего представления, как с ним обращаться и что говорить, но сейчас это было не важно.

Вейр по широкой дуге развернула корабль, и теперь «Ад» был виден в самом центре главного голографического экрана. Лилия удивилась тому, насколько далеко они удалились от станции, и сердце ее дрогнуло, когда она заметила следы разрушений от ракетных ударов.

Главный корабль Александра находился теперь совсем рядом со станцией, и из него, словно семена одуванчика на ветру, сыпались бесчисленные яркие точки. Оборонительные системы «Ада» старались отразить атаки, но превосходство врага было очевидным, тем более когда на подмогу устремились уцелевшие истребители.

– Что это? – спросила Иветта.

Никто не ответил. Лилия уже успела рассказать им, что за солдаты находятся в подчинении Александра.

– Надо было остаться, – посетовал Цзянго. – Там на счету каждый человек. Исход боя зависит от каждого из нас.

– Всё зависит только от неё, – сказала Иветта, прижимаясь к мужу и не глядя на Лилию, словно опасаясь встретиться с ней взглядом.

– Лилия, – обратилась к ней Вейр.

Лилия включила коммуникатор.

– Александр, и ты называешь себя генералом? Ты снова упустил меня.

– Хорошо, – сказала Вейр, нажимая кнопки на панели управления. «Ад» сместился влево, удаляясь, пока вовсе пропал с экранов. Мощные двигатели несли корабль со скоростью заметно приближавшейся к скорости света. Двигатели искривления разогревались, но еще не были активированы. Все на борту были согласны с тем, что стоит воспользоваться любой возможностью, чтобы наверняка оторваться от Александра.

– И что, мы вот так бросим их на произвол судьбы? – спросила Иветта. – Всех, кто живет на станции?

– Они могут сражаться, – ответил Цзянго.

Лилия открыла было рот, но решила, что лучше промолчать. Она прекрасно понимала, какая участь ожидает обитателей «Ада». Шансов у них нет. И никакими словами им уже не поможешь.

- Они приближаются, - доложил Миллард.

- Сколько их? - спросила Вейр.

- Все. Большой корабль и оставшиеся три истребителя.

- Значит, они прекратили штурм, - сказал Хут и взглянул на Танна, словно желая приободрить его. Потом перехватил взгляд Лилии и нахмурился.

- Надеюсь, друзья твоей подруги всё ещё там, - сказала Вейр.

- Да, - ответила Лилия. - Александр увидит их раньше нас.

- Это хорошо, потому что он быстро приближается. Миллард, поддерживай двигатели искривления в режиме готовности и будь готов прыгнуть по моему приказу.

- Но мы не можем совершить прыжок, пока мы не... - начала Лилия, но капитан оборвала её.

- Если яутжа не появятся в следующие шесть секунд, мы прыгаем.

На мостике воцарилась напряженная тишина, сопровождаемая только тихими сигналами приборов наблюдения и отдалённым гулом мощных двигателей «Спасителя Сатаны».

«Если мы прыгнем, то он будет гнаться за мной, пока не настигнет, - подумала Лилия. - Корабль Хашори... «Ад»... Сколько ещё людей я обреку на гибель?» На протяжении долгих столетий своего существования она старалась вести себя как человек и ощущать себя человеком, но сейчас охотно обменяла бы всё это на спокойное, холодное сознание андроида, не способного испытывать ни малейшего чувства вины.

– Смотрите! – воскликнул Хут. – Вон там. Разве это не прекрасно!

На главный экран был выведен вид с кормы «Спасителя Сатаны», и все ахнули от изумления.

Флагман Александра внезапно озарили с десятков ослепительных вспышек, и из каждой вытянулись световые лучи, которые, извиваясь, раз за разом били по кораблю. Вспышки пульсировали, перемещаясь по корпусу. Экран резко перечеркнула яркая молния – след корабля яутжа, полностью демаскированного и оцетинившегося орудиями. Он и четыре других корабля соплеменников Хашори разворачивались, занимая удобную позицию для очередной атаки по кораблю Ярости.

– Прямое попадание! – крикнул Миллард.

– Пока ещё рано радоваться, – сказала Лилия.

– Яутжа сильнее, – удовлетворённо произнесла Хашори на своём языке.

Лилия ничего не ответила. «Возможно, – подумала она. – Возможно, на этот раз мы действительно его победили».

Внезапно из бушующего огненного облака, в которое превратился корабль Александра, протянулся лазерный луч и разметал на куски один из истребителей яутжа. По мостику прокатился невольный стон.

– После такого ещё никто не выживал, – сказал Хут.

Корабли яутжа атаковали снова и снова, посылая в пылающий шар ядерные бомбы и импульсные лучи, что были ярче всякого солнца. По всему экрану расцветали вспышки. Флагман больше не отвечал, и постепенно взрывы и пламя стали угасать. Среди них показался изрешеченный остов корабля. Рядом с ним вращались многочисленные обломки.

– Готово, – сказала Вейр. – Уж лучше они, чем мы.

Она оглянулась и кивнула Хашори. Воительница никак не отреагировала на этот жест.

– А как же «Ад»? – спросил Цзянго.

– Ты же понимаешь, что мы не можем вернуться, – сказала Иветта. – Все, что происходит сейчас на станции, касается только их. Теперь, после всего случившегося, мы не имеем права рисковать Лилией.

Лилия прислушивалась к их разговору, но не вмешивалась. Она разглядывала останки корабля Александра, вокруг которого продолжали кружить яутжа. Два истребителя подлетели ближе, наверное, чтобы добыть боевые трофеи. Пожары от ядерных взрывов, бушующие на борту огромного судна, освещали флагман изнутри, и Лилия впервые позволила себе подумать о том, что наконец-то свободна.

«Малони, я всё-таки сбежала от тебя». Лилия мечтала только об одном – чтобы ее мысли каким-то образом передались прямо в сознание этой безумной женщины.

2. Генерал Масима

Различные норы – квадрант Гамма

2692 г. н. э., ноябрь

Перед началом каждого дня генерал Масима находил время, чтобы преклонить колени и почтить своего бога.

В своей каюте на борту корабля «Аарон-Персиваль» он сперва немного помолчал, готовясь к передаче. Его нельзя было назвать чрезмерно тщеславным андроидом, но он тщательно следил за тем, чтобы всегда появляться перед госпожой Малони в презентабельном виде. В конце концов, он обязан ей своей жизнью. Он существовал, потому что она ему это позволила, она решила, что это

необходимо. Она была единственным созданием, кто когда-либо мог претендовать на роль его матери, а если кого-то из людей и почитать в качестве бога, то кого, если не мать?

Каюта его была небольшой и аскетично обставленной – удобное кресло, пульт связи и зеркало во всю стену. Масима никогда не спал, но иногда подолгу сидел в кресле, размышляя о своих задачах и следя за тем, чтобы всё шло по плану.

Сейчас же он стоял перед зеркалом и изучал свою внешность: опрятная, идеально сидящая униформа без единого пятнышка, столь же чистое, совершенно невыразительное лицо. Масима узнавал себя в зеркале, но прекрасно знал, что такое лицо могло принадлежать кому угодно. Это была исключительно функциональная часть тела, без всяких признаков характера.

«Характер зависит исключительно от меня», – подумал Масима.

Складки вдоль щёк напоминали глубокие порезы на коже.

Он существовал уже пятнадцать лет. В его банке памяти хранились обрывочные фрагменты о рождении, о том, как росло его тело, и о том, как его сознание расширяли Малони и её специалисты из Ярости. Он не смог бы назвать своё самое первое воспоминание – все они перетекали одно в другое и представляли своего рода облако, в котором хранились все его знания о жизни.

И одним из самых ярких образов в этом облаке была Беатрис Малони.

Ему и всем его коллегам-андроидам – некоторые из них были назначены генералами, другие исполняли менее важные поручения на «Макбете» или кораблях поддержки – предоставили выбор и возможность развития, но все они считали Малони своим единственным начальником и единственным существом, во всех отношениях превосходящим их. Масима не знал, было ли это программной функцией, вшитой в его личность неуверенным в своей безопасности лидером, или проявлением его собственной свободной воли. Если это программа, то он никогда не узнает правды. Поэтому он предпочитал придерживаться второй версии.

Его величайшим желанием было служить Малони и Ярости по мере всех своих сил или умереть на этой службе. Всё остальное не имело значения. Цели Ярости

были его собственными целями, хотя и они играли второстепенную роль после подчинения госпоже и необходимости удовлетворять любую её просьбу.

Масиме было поручено чрезвычайно важное задание, и каждое мгновение своего существования он посвящал его успешному выполнению. Нажав на кнопку пульта, он вызвал помощника по коммуникатору.

– Джейкобс, я готов к передаче.

– Спасибо, генерал. Системы включены, готовность подтверждена.

Он встал по стойке смирно перед коммуникатором и начал запись доклада:

«Госпожа Малони. С радостью сообщаю вам о том, что всё идёт по плану. Через семь суток после того, как мы покинули вас, мы прошли через нору Гамма-123. Она уже была захвачена генералом Роммелем, так что нашему проходу ничего не препятствовало. Ещё через шестнадцать суток мы приблизились к Гамме-114. Пункт управления этой норой располагался на ближайшем естественном спутнике и охранялся группировкой Колониальных морпехов. Для их нейтрализации я выслал шесть истребителей и одновременно вывел «Аарон-Персиваль» на орбиту спутника.

Соппротивление было отчаянным, но нашим солдатам не было равных. Мы потеряли более сотни ксеноморфов, но сохранили все корабли и весь персонал Ярости. Успех был полным. Через сутки мы прошли через нору и в настоящее время приближаемся к Гамме-98. Датчики показывают, что ею управляют с орбитальной станции, а охраняют её независимые наёмники. Без Колониальных морпехов столкновение, скорее всего, примет иной, более любопытный характер. С нетерпением жду нового боя и готов доложить об успехе в течение следующих двух часов.

Если мы продолжим и дальше передвигаться теми же темпами, то через восемнадцать суток должны совершить два перехода и выйти к Миру Уивера. Тогда-то и начнётся моё настоящее задание. Мы готовимся к прибытию, и после захвата Гаммы-98 я проведу полный смотр войск.

Да здравствует Ярость!

Ваш преданный слуга».

Масима немного помолчал, раздумывая над тем, как ещё выразить свою глубочайшую преданность. Но он понимал, что госпожа Малони воспримет славословие в свой адрес как знак малодушия и слабости его андроидной психики. Достаточно того, что он просто выполняет свой долг. Поэтому он выключил устройство записи и только потом добавил:

– Моё сердце и моя душа принадлежат вам, госпожа.

В кабине повисла тишина. Зелёное мерцание на экране пульта свидетельствовало о том, что его послание сохранилось и теперь Джейкобс готовит его к подпространственной передаче.

– Отошли немедленно.

– Так точно, генерал.

– И пусть Килмистер встретится со мной на мостике.

– Он уже там.

– Хорошо. Иду.

Масима выключил коммуникатор, ещё раз осмотрел себя в зеркале и вышел из маленького пустого помещения.

Пора провести ещё одно сражение.

Килмистер ждал его на просторном мостике. За разнообразными пультами управления сидели другие кораблерждённые, хотя «Аарон-Персиваль» и находился в автономном режиме. Джейкобс отслеживал переговоры между флагманом и шестью сопровождавшими его истребителями, другие члены экипажа следили за курсом, проверяли состояние систем корабля и готовность орудий. На самом деле работы у них сейчас было мало. «Искра» почти полностью перестроила древний корабль Файнса и переделала его в совершенную боевую

машину.

Теперь никто из прежних конструкторов и строителей не узнал бы свой корабль. Обтекаемые формы снаружи обросли выступами, отчего создавалось впечатление, что это не искусственная конструкция, а нечто живое. Внутри большинство систем было заменено или усовершенствовано. Двигатели искривления и система подачи топлива и вовсе находились вне пределов понимания Масимы.

Он и не пытался их понять. Почти живой корабль сам себя регулировал и поддерживал, а они были его пассажирами.

- Генерал, - поприветствовал его кивком Килмистер.

Он тоже был кораблерождённым, хотя и старше остальных. Несмотря на почти столетний возраст и на многочисленные, полученные в боях шрамы, он сохранял рвение и азарт молодости. Это был величайший командир из людей Ярости. Будучи человеком, он не обладал способностью контролировать армию ксеноморфов, хранимых в просторных трюмах «Аарона-Персиваля», и потому выполнял обязанности пилота и управлял шестью истребителями, кружившими в тысячах миль от флагмана Масимы.

- Капитан. Как идёт подготовка?

- Согласно расписанию. Готов отдать приказы по первому вашему слову. Похоже, на Гамме-98 не заметили нашего приближения. Когда нас заметят, системы обороны станции будут уже выведены из строя и мы сможем высадить войска.

Масима кивнул и посмотрел по сторонам.

- Генерал... - начал Килмистер менее уверенным тоном.

- Да, капитан?

- Я хотел бы возглавить атаку.

Масима поднял бровь и усмехнулся.

– Понимаю ваше желание. И оно оправдано. Разрешаю.

Килмистер ограничился кивком.

– Благодарю вас.

– Покажите, что вами можно гордиться, капитан.

Килмистер торопливо удалился с мостика, а Масима занял своё место на круглой платформе в центре. Отсюда он видел всё – весь мостик, все экраны наблюдения и экраны связи с шестью малыми боевыми кораблями. Через три минуты после того, как вышел Килмистер, от главного корабля отделились три истребителя, растворились в нитях подпространства и исчезли из виду.

Через пятьдесят минут экраны вновь вспыхнули, и на них появилось увеличенное изображение норы Гамма-98. Знакомое кольцо конструкции преломляло звёздный свет и сияло всеми цветами радуги, освещая космическую станцию, расположенную в сотне миль от неё. Это и был пункт управления норой, их главная цель на сегодня. Из доков станции вылетели несколько маленьких стройных кораблей и один большой линкор с подготовленными к стрельбе орудиями.

«Должно быть, на станции уже подготовились к нападению». Это было неудивительно. В последнее время Ярость захватила несколько нор, а до этого бежавшие от Ярости яутжа совершали вылазки в Сферу Людей. Килмистер и его пилоты ожидали сопротивления, но не могли предсказать, насколько оно будет яростным.

На какое-то мгновение Масиму охватило беспокойство.

Бой выдался быстрым, жестоким и запутанным. Экраны наблюдения показывали хаотично пляшущие корабли на фоне размытых звёзд, время от времени их заливал ослепительный свет. Затем он гас, и сквозь него проступали сплетающиеся и дрожащие от столкновений лазерные лучи.

Масима стоял, крепко сжимая перила, окружавшие его наблюдательную платформу. Мысль о поражении – даже сама идея поражения – посещала его крайне редко, одним из его недостатков была слепая уверенность. За годы служения Ярости он ни разу не рассматривал даже вероятность отступления и считал это своей силой. Но, возможно, в действительности такая черта делала его попросту слишком наивным.

Один из экранов, на которых отображались истребители Ярости, снова засветился – на этот раз настолько ярко, что казалось, вот-вот вспыхнет – после чего мгновенно погас и свернулся.

– Корабль потерян? – спросил Масима.

Никто на мостике не проронил ни слова. Члены экипажа бросились лихорадочно проверять все показатели, и лишь через несколько секунд в коммуникаторе раздался голос Джейкобса.

– Один истребитель подбит, – подтвердил он. – Генерал, помимо наёмников станцию обороняют корабли яутжа.

– Яутжа?

Это известие его не побеспокоило – за последние десятилетия они неоднократно сталкивались с яутжа и всякий раз побеждали – просто немного удивило.

Станция на одном из экранов неожиданно выросла – Килмистер подвёл свой корабль ближе. На один из швартовочных рукавов обрушился мощный лазерный удар, прорывая защиту. Оболочка не выдержала, произошла декомпрессия, струя воздуха вырвалась наружу, и станция завертелась, словно волчок.

Бой продолжился. На мониторе Джейкобса стремительно сменяли друг друга строчки данных, но Масима продолжал спокойно наблюдать за экранами, показывавшими суматоху и хаос сражения.

Сверхмощный электромагнитный заряд Ярости угодил непосредственно в крупный линкор защитников, разрушая связи между атомами конструкции, корабль вздрогнул и тут же начал плавиться. Необратимая реакция

распространялась всё дальше вдоль корпуса. Некоторые из орудий попытались нанести последний удар по врагу, но их заряды детонировали, демонстрируя восхитительное, почти прекрасное зрелище и разлетаясь на десятки миль фейерверком, жёлтым в центре и красно-фиолетовым по краям. Казалось, что стремительно расползающиеся трещины – это шрамы на самой ткани реальности.

Масима отринул прочь все сомнения и до конца сражения восхищался мастерством пилотов Ярости и мощностью корабельных орудий.

Весь бой занял пятнадцать минут.

– Станция зачищена, – доложил Килмистер по коммуникатору. – Все мобильные средства обороны ликвидированы, орудия самой станции выведены из строя. Датчики на борту показывают присутствие более сотни выживших. Как только я согласую вращение корабля с вращением станции, то тут же высажу войска.

– Отлично, капитан, – похвалил его Масима. – Отправляйте войска немедленно. Нельзя допустить отключения норы или её частичного повреждения.

Этого момента Масима и дожидался. Момента, когда он наблюдает за слаженной работой своих «детей».

И вот они полетели сквозь космос. Воздушные струи выбросили с борта корабля более сотни ксеноморфов, они быстро преодолевали пространство, отделявшее их от станции. Едва соприкоснувшись с корпусом, они разбегались во все стороны в поисках входа. Некоторые проползали сквозь разрушенные секции швартовочного рукава и взорвавшиеся орудийные установки; другие пробирались через люки и иллюминаторы. Местами, там, где разрушились внутренние переборки, из трещин появлялись пузыри воздуха; кое-где в них были заметны уносимые в открытый космос люди.

Несмотря на тысячи разделявших их миль, Масима ощущал каждого отдельного ксеноморфа, его ярость и возбуждение, и задавал ему нужную в тот или иной момент цель. Они хорошо знали свою задачу – пробраться на станцию, выследить и убить. Закрыв глаза и почти забыв о своём окружении, генерал полностью отдался слиянию с этими существами. Он больше не ощущал жары или холода, а движение и покой стали различными гранями одного и того же

состояния. Он больше не был обычным ошибающимся человеком.

Он был андроидом.

Резня закончилась быстро. Прорвавшись внутрь, ксеноморфы почти не встретили сопротивления. Большинство людей на борту уже погибли от вызванной взрывами декомпрессии, а на тех, кто успел надеть костюмы, мгновенно набросились полчища чудовищ. Костюмы разлетались на кусочки, облака кислорода застывали ледяными кристалликами, капли крови превращались в замороженные бурые шарики. Вскоре единственными живыми существами на станции остались смертоносные солдаты Ярости.

- Станция захвачена, - доложил Килмистер.

- Да, я знаю, - ответил Масима, возвращаясь в своё обычное состояние. - Будем там с минуты на минуту. Отводите войска, выходите на оборонительную орбиту.

Включив открытый канал, он добавил:

- Всем членам экипажа приготовиться к переходу через нору в течение следующих пятнадцати часов.

Окинув взглядом мостик, он с удовлетворением отметил привычную деловую суматоху. Потеря истребителя немного беспокоила его, тем более что после очередного прыжка они окажутся у Мира Уивера, который, скорее всего, хорошо защищён.

- Берлиоз. На связи генерал Масима. Спускаюсь в трюм-инкубатор.

- Так точно, генерал, - отозвался в коммуникаторе женский голос.

В отдалении были слышны звуки рождения новых солдат: визг, треск разрывающейся плоти. Крики.

Иногда Масима испытывал почти непреодолимое желание присутствовать при появлении на свет очередного «потомства».

Берлиоз встретила его у входа в трюм-инкубатор – один из трёх огромных отсеков на борту «Аарона-Персиваля», каждый из которых заполняли тысячи людей, уже несколько столетий находившихся в состоянии криосна. История их жизни казалась почти невероятной и, когда Масима изредка задумывался о ней, весьма печальной. Но лёгкое сожаление об их участи не шло ни в какое сравнение с радостью при мысли о том, какому великому делу послужили их тела, какое чудо пробуждается внутри них.

Эти тела уже покоились в криокапсулах за много столетий до того, как родился кто-то из живущих ныне – даже очень древняя по меркам людей Беатрис Малони. Без них Ярость не выполнила бы своего предназначения. Некогда эти люди отправились прокладывать путь в далёкий космос, но сейчас возвращались на Землю, неся за грудными клетками, в своем чреве смерть. Восхитительную, чудесную гибель.

– Генерал, я слышала, мы ещё на шаг приблизились к цели, – сказала Берлиоз.

Это была загадочная женщина, гораздо комфортнее ощущавшая себя среди спящих посланников смерти, чем среди живущих. От этого в душе Масимы пробуждалось какое-то странное, неловкое ощущение. Однажды он спросил Джейкобса – уж не потому ли, что он андроид, и ответ удивил его. Джейкобс рассмеялся и сказал, что она так ведёт себя со всеми.

«Она даже меньше человек, чем вы, генерал».

– Мы скоро высаживаемся. Я просто зашёл проверить.

– Проверить, – повторила Берлиоз с неизменной улыбкой.

Уголок её губ слегка дёрнулся.

– Всё хорошо?

– Очень хорошо, – ответила она. – Лучше, чем... всегда.

Снова повисло неловкое молчание.

– Хотелось бы посмотреть, – прервал его Масима.

– Да, конечно.

Берлиоз отступила в сторону и жестом указала ему на дверь, предлагая войти. Её улыбка растаяла, и Масима без всяких слов понял почему. Эти трюмы были её вотчиной, и любого другого она воспринимала как незваного гостя. Даже его.

– Никогда не думала, что это может быть настолько восхитительным, – сказала Берлиоз. – Никогда ещё не рождалось так много одновременно, и это... это великолепно. Я не спала три дня. Нужно сделать так много всего!

Масима перешёл на стоявшую у двери платформу и приказал ей взлететь. Берлиоз встала рядом с ним, и они вместе воспарили к потолку трюма. Она была права. Здесь действительно было очень оживлённо.

Для атаки на Мир Уивера им потребуются все ксеноморфы, которые только могут родиться, и Берлиоз очень серьёзно подошла к своей задаче. Трюм превратился в настоящую фабрику рождения и смерти, и с самого начала миссии Масима никогда не видел, чтобы всё это происходило в таком масштабе.

С левой стороны располагались ряды людей, бледных и покрытых блестящим скользким криогелем. Капсулы с ними хранились в соседнем помещении; с помощью полей захвата их вытаскивали из капсул и доставляли в этот зал, складывая рядом с другими. Конечности их нелепо болтались, некоторые слегка шевелили ими сами, животы иных содрогались от непроизвольного сокращения внутренних органов. Мозг их постепенно, очень медленно, пробуждался из глубочайшего, длившегося столетия сна. Никто из них и не предполагал, что им придётся просыпаться именно таким образом.

Но кто-то пробуждался полностью.

Им имплантировали эмбрионы ксеноморфов, когда они ещё находились в своих капсулах. И эти эмбрионы тоже просыпались.

Прямо под платформой, на которой стояли Масима и Берлиоз, и чуть спереди располагалась зона рождения, расчищенная от капсул уже давно, когда корабль

был еще только захвачен. «Искра» полностью перекроила все основные конструкции и коммуникации. Запрограммированные устройства с полями захвата переносили спящих людей на эту площадку, а парящие роботы направляли в их грудь слабые разряды, заставлявшие спящих просыпаться ещё быстрее, и, самое главное, заставлявшие существ, находившихся у них внутри, стремиться к воздуху и свету.

В девяти случаях из десяти рождение происходило до того, как хозяин просыпался полностью. Но иногда кое-кто из людей открывал глаза.

Масима наблюдал за тем, как каждую минуту рождалось несколько ксеноморфов. Вялые человеческие тела содрогались, грудные клетки распахивались изнутри, взрываясь кровавым цветком и орошая пол брызгами крови. Некоторые люди стонали, один-два кричали перед смертью. Эти звуки смешивались в причудливую симфонию, сопровождающую чудо рождения.

Вздохи, стоны, треск, визг, хрип, предсмертная агония... а затем нежный писк новорождённого, наконец-то появившегося на свет.

Масима чувствовал их рождение. Благодаря особой нанотехнологии все эмбрионы уже заранее были связаны с ним и рождались его слугами, его солдатами. Некоторые даже поворачивались в его сторону, словно ощущали его присутствие. Возможно, они и на самом деле чувствовали присутствие своего хозяина.

– Дети мои, – прошептал он и несколько не удивился, когда то же самое повторила Берлиоз.

Молодых ксеноморфов забирал летающий дрон, переносивший их в загон для роста, расположенные в дальнем, теряющемся в дымке отсеке, влажная атмосфера которого идеально подходила для развития ксеноморфов и превращения их во взрослых особи. Каждый загон был покрыт куполом и представлял собой изолированное пространство, в которое непрерывно поступали питательные вещества. После того как ксеноморфы достигали взрослой стадии, на их экзоскелет ставилась особая печать, означавшая, что они принадлежат Масиме.

– Сколько их уже? – спросил он.

– С тех пор как мы удалились от «Макбета», на свет появилось почти семь тысяч.

– Прекрасно. Я ощущаю их силу и здоровье.

– Конечно же, они сильные и здоровые. Я присматриваю за ними и хорошо кормлю.

Масима слышал, как производится пища для ксеноморфов. После их рождения трупы людей смывались в канализационные отверстия на полу и попадали в чаны для переработки. Там огромные мясорубки переламывали их на части и перемешивали в однородную массу, в которую добавлялись витамины. Потом эта масса по трубам поступала в загоны. Безотходное производство.

– Хотелось бы, чтобы ко времени прибытия родились ещё четыре тысячи, – сказал Масима.

– Генерал, все оставшиеся эмбрионы должны появиться на свет в ближайшие пятнадцать дней.

Масима приподнял бровь.

– Все двенадцать тысяч, – уточнила Берлиоз. – Армия, численностью в шестнадцать тысяч особей.

– И все под моим командованием, – произнёс Масима.

Он закрыл глаза и представил себе ближайшее будущее – армии ксеноморфов, одна за другой высаживающихся на поверхности Мира Уивера и сметающих всё на своём пути. Убивающих всех.

Будущее было великолепным.

И оно было окрашено в багровый цвет.

3. Иза Палант

Квадрант Гамма

2692 г. н. э., декабрь

Самое удивительное заключалось в том, что на астероиде яутжа очень многое выглядело знакомым.

«Мы всегда догадывались, что они используют инопланетные технологии для создания и совершенствования своих. И обстановка здесь многое доказывает», – подумала Иза Палант.

Сейчас, при закрытых внешних воротах, могло показаться, что они находятся на борту обычной крупной базы Колониальных морпехов. С потолка огромной, вырезанной внутри астероида полости свисали осветительные и наблюдательные приборы вперемешку с трубами и захватами; кое-где были пришвартованы небольшие корабли.

На этом сходство с базой морпехов заканчивалось, потому что эти корабли явно принадлежали яутжа. Ни один из них не был похож на другие, но в их облике и конструкции было что-то общее, к чему Иза с годами уже привыкла – тёмно-серая окраска, вытянутая и обтекаемая форма, делавшая их похожими на рыб и помогающая маскироваться, орудийные установки снаружи, а не внутри, готовые выстрелить в любое время.

В квантовых хранилищах «Вейланд-Ютани» имелась информация обо всех известных кораблях яутжа, от общего внешнего вида до подробных схем тех, что были захвачены или частично уничтожены. Иза никогда не доверяла компании и считала, что она многое скрывает, так что по мере исследований она составляла свою собственную базу данных в своём квантовом хранилище.

Конечно, Изу в первую очередь интересовали биология, общество и язык чужаков, но всё это было связано с техническими и военными аспектами. Она подозревала, что сейчас она располагает самым большим объёмом информации о яутжа во всей Сфере Людей. А в ближайшие несколько дней его, при желании,

его можно значительно увеличить.

- Черт меня подери! - вырвалось у Бествик.

- Учитывая текущие обстоятельства, я бы предпочёл этого не делать, - отозвался Шпренкель.

- Ну да, я не в твоём вкусе.

- Посмотрите сюда, - прервал их перепалку Хайк.

Он всё ещё сидел за штурвалом «Пикси», но сейчас их корабль сам по себе медленно перемещался в поле захвата к дальнему краю огромной пещеры.

- Торжественный приём, - сказал Хайк. - Не нравится мне это, командир. Совсем не нравится.

- Я думаю, сейчас поздно размышлять, что нам нравится, а что нет, - ответила майор Аकोко Хэлли.

Гравитация слегка менялась, и к горлу Палант подступил комок. При приближении к астероиду корабль автоматически изменил силу искусственного притяжения, рассчитав, какое именно гравитационное поле должно иметь физическое тело таких размеров - миль сорока в ширину в самом большом месте. Но яутжа, по всей видимости, внутри включили своё поле, так что, пройдя через ворота и оказавшись в нём, корабль стал подстраиваться к новым условиям. Иза закрыла глаза, сглотнула и попыталась дышать ровно. Она давно не испытывала приступов космической болезни; но, в конце концов, до недавнего разрушения лаборатории и гибели друзей она почти десятилетие провела на спокойной твёрдой поверхности.

Корабль приблизился к выступу в стене, из которого вытянулся швартовочный механизм, о чём с тихим переливом сообщил корабельный компьютер Билли.

- Все мои сенсоры заблокированы. Коммуникационные устройства деактивированы. Детекторы жизненных форм и передвижения выключены. Мы слепы.

– Пока что, – уточнила Палант.

– Может, им просто понадобился корабль, – предположил Шпренкель. – Ведь это личное судно Джерарда Маршалла, одно из самых совершенных во всём флоте. Может, мы просто таким образом передали «Пикси» врагу?

– А ведь мы об этом даже не задумывались, – сказал Хайк, переводя взгляд на Палант. – Позволили ей командовать, ушли в самоволку, а теперь находимся в брюхе гигантского чудовища...

– А ещё ты лично перерезал горло человеку Джерарда Маршалла, – добавила Палант.

Она до сих пор никак не могла выкинуть из головы яркую сцену убийства. До этого Иза считала МакИлвина своим другом, но он угрожал всем и хотел завладеть контролем над кораблём, чтобы доставить их всех в Компанию. В останках захваченного ими андроида таились тайны загадочной технологии, ради которой Компания была готова пойти на любое преступление и убить кого угодно, что и доказал её представитель МакИлвин.

Но они сами убили его.

– Это решение приняли все мы, – строго сказала Хэлли.

Подчинённые майора Хэлли называли её «Снежной сукой», потому что часто она казалась холодной и безучастной. Но не сейчас. Сейчас она заметно сердилась.

– И мы все вместе оказались в этой ситуации, чем бы она нам ни грозила. Упрёками делу не поможешь, – она посмотрела на Палант. – Лично я верю, что Иза нам поможет. Мы все должны верить ей. Она уже доказала, что достойна доверия.

Палант кивнула.

Корабль слегка дрогнул, пришвартовываясь, а затем гравитационное поле стабилизировалось, и она почувствовала, как внутри неё всё успокаивается. Наступила тишина.

Палант отстегнула ремни и прошла в комнату отдыха, где они хранили останки андроида, тщательно прикрепив их к стене. Никому не хотелось смотреть на них постоянно, но стоило следить за ними время от времени. Теперь Палант снова, как и на протяжении всех двенадцати суток путешествия до астероида, стояла перед упакованным в вакуумную оболочку торсом андроида. Одна его рука была почти оторвана и прижата к груди, нога была распорота и походила на бледную, распотрошённую и наполовину сожранную рыбу. Из неё сочилась белесая жидкость с крохотными пузырьками, растекавшаяся изнутри по пластиковой плёнке. Волосы были тщательно приглажены. Упаковали его настолько плотно, что один глаз не мог закрыться и, казалось, наблюдал за происходящим, слегка шевелясь в своей глазнице.

И выглядел он до жути разумным.

Через сутки после гибели МакИлвина Хэлли наклеила на глаз медицинский пластырь. Теперь же Палант схватилась за уголок пластыря, одним резким движением оторвала его от пластиковой упаковки и отступила назад.

Глаз смотрел прямо на неё, зрачок сузился от яркого света.

Она глядела на него.

«Пора выяснить, что же ты скрываешь», – подумала она.

С глазом что-то произошло. Конечно, в таком положении, будучи плотно сжатым, лицо андроида не могло передавать никаких эмоций, но Палант была уверена, что каким-то невообразимым образом ему удалось улыбнуться.

На платформе рядом со швартовочным механизмом их поджидали три яутжа. Среди них Палант узнала того, кто передал им андроида на борту разрушенного «Купер-Джордана», корабля Ярости. Но он никак не выказывал, что узнаёт их, даже когда Бествик и Шпренкель вытолкнули андроида из поля захвата.

Из двух других яутжа один был чуть ниже ростом, но массивнее; а третий – высокий и стройный, в очень прочной броне, сжимал в левой руке старую импульсную морпеховскую винтовку. На всех красовались шлемы, испещрённые

следами былых сражений. На ремнях и поясах яутжа были развешаны трофеи – отполированные черепа, мумифицированные конечности, зубы, когти и какие-то неподдающиеся узнаванию обрывки кожи.

Один из черепов был человеческим.

Хэлли и другие люди посмотрели на Палант, как будто ожидая от неё чего-то очень важного. И в самом деле, только она могла хоть как-то общаться с яутжа, да и те, похоже, ждали, пока она заговорит.

В левой руке она сжимала старый планшет, на который они с МакИлвином установили программу-переводчик. Теперь, когда из учёных осталась только она, ей не доставало помощника. Пусть даже и предателя.

– Мы что, прилетели сюда, чтобы просто вот так стоять? – нетерпеливо спросила Бествик.

Палант начала набирать текст сообщения, стараясь использовать как можно более простые слова и выражения в надежде, что они не покажутся стоявшим перед ней яутжа полной бессмыслицей.

«Нам сказали следовать сюда». Планшет щёлкнул и издал глухие гортанные звуки, подражая языку яутжа. «Что дальше?»

Три яутжа слегка пошевелились, склонив головы. Тот, что был на борту «Купера-Джордана», посмотрел куда-то в сторону, а потом снова повернулся к ним.

– Похоже, он хочет, чтобы мы шли за ним, – сказала Палант.

Они последовали за этим яутжа. Двое других шли позади. Было немного неприятно оставлять «Пикси», служивший им верой и правдой всё последнее время. Палант уже привыкла к тому, что от смертельно опасного космоса их отделяет его защитная оболочка. Ей нравился даже корабельный компьютер Билли, пусть и лишённый юмора. Теперь же она ощущала себя совершенно беззащитной.

Вслед за яутжа они свернули в тоннель, проложенный через скалистый грунт астероида. Вдоль его грубых стен были развешены фонари, шли служебные кабели; вскоре тоннель начал разделяться на рукава, ведущие в стороны, вниз, и даже вверх.

– Не падать духом, – приободрила её идущая позади Хэлли. – Они оставили нам оружие. Пока что нам ничего не угрожает.

– Мы зашли так далеко, что остаётся только доверять им, – согласилась Палант.

Никто больше не сказал ни слова, но и возражать никто не стал.

Они повернули в тоннель, уходящий под уклоном вглубь астероида, и минут через десять первый яутжа остановился у проёма, ведущего в открытое пространство, напоминающее центр управления, хотя в нём и находились ещё только два яутжа. Оба чужака повернулись, чтобы взглянуть на прибывших, а затем продолжили свой разговор.

Палант тем временем оглянулась, посмотрев на герметичный пластиковый мешок, который несли морпехи. Глаз андроида вращался, словно озираясь по сторонам, отчего Палант стало ещё более не по себе. Любой человек, получивший такие повреждения, давным-давно умер бы, но её не покидало чувство, что этот андроид продолжает служить Ярости.

Первый яутжа указал на планшет и заговорил. Палант включила его, прибавив громкость, чтобы и остальные могли следить за их беседой.

– Я проведу вас в комнату, – говорил планшет без всяких интонаций, но переводил отлично. – Скажите, какие инструменты вам нужны, и мы их принесём.

Не дожидаясь ответа, яутжа пересёк центр управления и вошёл в другой тоннель. Они последовали за ним. Этот тоннель был совсем коротким и заканчивался тяжёлой стальной дверью. За нею оказалось просторное помещение с низким потолком. В центре его располагалось нечто вроде большой исследовательской камеры с мерцающими голубоватым светом полупрозрачными стенами. В нескольких шагах от камеры на небольшой подставке виднелась панель управления с символами яутжа.

Не говоря ни слова, яутжа нажал несколько кнопок на панели, и голубоватый свет погас. Схватив андроида, их проводник поставил его внутрь сдерживающего поля. Потом с лёгким гудением свет зажёгся вновь – камера была надёжно запечатана.

Все так же храня молчание, яутжа повернулся и показал на дальний угол, где ещё одна дверь вела в более тёмную комнату. Палант догадалась, что это их комната отдыха.

Перед тем как покинуть их, чужак снова заговорил.

– Якита скоро будет с вами.

Потом он вышел, но не закрыв за собой двери. Значит, они не пленники. Хотя Палант подумала, что если они попробуют сейчас же вернуться на «Пикси», то их хозяева могут этому помешать.

– Дом, милый дом, – сказала Бествик. – Ну, женщина-яутжа, что дальше?

– Дальше мы познакомимся с Якитой, – ответила Палант, и, указывая на захваченного андроида, добавила: – А потом я поработаю с этим.

Помещение вокруг них ожило.

Рядом стояли четыре пьедестала высотой примерно чуть ниже пояса Палант, и она сначала подумала, что это платформы для установки каких-нибудь приборов. Но когда Бествик приблизилась к одному из них, он раскрылся, показав свое содержимое. Казалось, вся его структура росла и расширялась, превращаясь в нечто поразительное. Бествик невольно отпрянула, наткнувшись на Шпренкеля.

Перед их взором предстал некий предмет, парящий в полупрозрачном пузыре – своего рода исследовательской капсуле. Сначала Палант показалось, что предмет этот механический, но когда вся конструкция перестала двигаться, она разглядела, что он больше похож на объект биологического происхождения. Как будто конечность, длиной с её ногу, покрытая серебристой кожей с

металлическим оттенком. Выступ на одном её конце походил на сжатый кулак или согнутую ступню с переплетёнными пальцами. Другой конец был оторван – из него торчали вены, куски плоти и мышечные волокна в комке прозрачного геля, из-за чего вены походили на проволоку, а сломанная кость – на толстый кабель.

Вокруг объекта располагались различные научно-исследовательские инструменты. Некоторые из них Палант узнала – ручной сканер костей и нечто, вроде экрана магнаскопа – но большинство были незнакомыми. В некоторых горели синеватые огоньки, и в их сиянии гель с конечностью пульсировал словно живое, дышащее существо.

Другие пьедесталы также начали раскрываться.

– Какого дьявола? – воскликнул Хайк, хватаясь за пистолет, но Хэлли перехватила его руку. Палант это понравилось. Солдаты не должны бояться науки и знаний.

– Это лаборатория, – объяснила она. – Яутжа не только убивают. Они ещё и учатся. Мы давно об этом знали – это же очевидно, поскольку многие их технологии значительно превосходят наши.

– Значит, вот где они хранят эти свои технологии, – сказал Шпренкель.

– Мы давно догадывались, что у них есть такие хранилища, – согласилась Палант. – И, похоже, мы видим этому подтверждение. Они заимствуют знания у других цивилизаций.

Она подошла к ближайшему пьедесталу и внимательно рассмотрела его содержимое.

Это была небольшая серебристая сфера, усыпанная словно драгоценными камнями, постоянно менявшими цвет и размеры. Она была подвешена в поле захвата. Палант не имела ни малейшего представления, что это за штукавина, но знала, что она принадлежала каким-то другим существам.

Над другим пьедесталом парил целый рой небольших объектов величиной с палец. Они казались живыми существами, не обращавшими внимания на то, что кто-то следит за их суевливыми перемещениями вокруг своеобразного кристалла. На поверхности кристалла сменяли друг друга различные образы. Палант не могла понять, что они ей напоминают, потому что они очень быстро менялись, как фрагменты ускользающих сновидений. Вокруг роя яутжа установили какие-то приборы – скорее всего, камеры, датчики радиации и другие измерительные устройства.

Один из морпехов что-то пробормотал под нос.

Другой не сдержал вздох изумления.

– Посмотри сюда, Палант, – обратилась к ней Хэлли.

В её голосе сквозили нотки любопытства. Она и её «Дьявольские Псы» окружили другую установку. Палант подумала, что это каким-то образом может быть связано с ксеноморфами, и подошла к ним. Наёмники расступились.

На платформе, в окружении трубок и измерительных приборов, лежало существо размером с человеческую ладонь. Как и все остальные объекты, включая андроида в центре просторного помещения, оно парило в светившемся мягким голубоватым светом поле захвата. Провода и трубки пронзали его тонкую матовую кожу, сквозь которую виднелись ритмично пульсирующие внутренности – большинство из них мягкие и, похоже, свёрнутые. Затем Палант разглядела внутри что-то ещё.

Нечто очень горячее.

– Это ещё что такое? – спросила она шёпотом.

– Огнезлюб, – ответила Хэлли.

– Никогда не слыхала.

– Повезло, – сказала Бествик. – А я несколько лет назад как-то встретила дюжину этих тварей на одном поселении в квадранте Дельта.

– Откуда они? – спросила Палант. – И почему я никогда их не видела и даже не знала об их существовании?

– Люди встречались с ними лишь трижды, – ответила Хэлли. – То есть трижды, когда остались живые свидетели такой встречи. Однажды это были мы. Другая встреча произошла восемнадцать лет назад, третья – в начале столетия. Тогда ими был заражён корабль класса «Титан», и почти весь его экипаж погиб. Предполагается, что они обитают в космосе.

– Ничто не может выжить в космосе, – промолвила Палант, на что Хэлли только пожала плечами.

Иза продолжала разглядывать странное существо. В ней разгоралось профессиональное любопытство, хотя она и отдавала себе отчет в том, что сейчас её должно интересовать совсем другое.

– Похоже, яутжа неплохо их знают, – сказала Хэлли. – Наверное, мы даже сможем обменяться знаниями.

– У нас нет никаких знаний об этих мерзавцах, – возразил Шпренкель. – За исключением того, что они извергают огонь и способны одним махом откусить человеку голову.

Палант неохотно выпрямилась и огляделась по сторонам. Ещё с дюжину пьедесталов открыли свои объекты для исследований, а ещё с десятков оставались закрытыми. Наверное, они пусты и только ожидают объекты. Или хранят в себе нечто тайное, что не должно попасться на глаза посторонним.

Самое большое поле захвата в центре помещения продолжало тихо гудеть. Единственный влажный глаз андроида по-прежнему смотрел прямо на неё.

«Погоди, я ещё разберусь с тобой», – мысленно обратилась к нему Палант.

Кто-то вошёл в помещение через главный вход. Планшет в руках Палант щёлкнул и механическим голосом перевёл первые слова вновь прибывшего.

– Я Якита. Не бойтесь меня.

– Легко сказать, – пробормотала Бествик. – Интересно, откуда только берутся такие твари.

Палант испуганно посмотрела на неё поверх планшета, опасаясь, что слишком чувствительная программа распознавания голоса могла уловить и перевести фразу Бествик. Но, возможно, исследовательница воспользовалась этим поводом, чтобы отвернуться и не выказать своего изумления при виде нового яутжа.

Новой и весьма необычной самки яутжа – по крайней мере, так предположила Палант. Она не походила ни на какого другого из известных Палант представителей этого вида. Безногое существо передвигалось на платформе с колёсами, явно не желая пользоваться технологией парения и отдавая предпочтение устаревшему механическому устройству. С ногами её рост превышал бы девять футов. Длинные, заплетённые в косы волосы волочились по полу, рискуя каждое мгновение угодить под колёса и запутаться в них, но всякий раз им каким-то чудом удавалось проскользнуть мимо. Тёмная жёсткая кожа существа была испещрена татуировками, потрескавшиеся жёлтые клыки стёрты, на месте одного глаза располагался механический, гудевший и щёлкавший во время поворотов большой головы.

Но длинные пальцы на массивных руках Якиты казались почти изящными. В целом нельзя было с уверенностью определить, сколько ей лет – она могла оказаться как старой, избитой временем, так и молодой, получившей серьёзные ранения в бою. Не давал никаких зацепок и её единственный сохранившийся глаз. И в самом деле, если глаза – это, как говорится, зеркало души, то яутжа казалась бездушным созданием. Палант была атеисткой и не интересовалась древними верованиями, разве что вызывали любопытство. Но даже ей стало неудобно при мысли об отсутствии души.

Она принялась деловито набирать текст на планшете.

– Ваши образцы поразительны.

Якита, как показалось людям, усмехнулась, слегка покачнувшись на своей платформе, и ответила:

– Рада, что вам понравилось. Это моё... моё увлечение.

Палант не была уверена, пропустил ли переводчик какое-то слово, или Якита не сразу призналась в своём увлечении. Возможно, такие увлечения считаются среди них слабостью. Тем не менее исследовательница уже понимала, что эта яутжа очень сильно отличается от тех, с кем им доводилось иметь дело до сих пор.

– У меня тоже есть любопытные экземпляры, – начала свою фразу Палант. – Например, вот этот.

Подождав, пока прозвучит перевод, она повернулась и показала на андроида.

Единственный здоровый глаз Якиты немного сузился, и она слегка склонилась на своей платформе. Потом поехала вперёд, ожидая, что Палант и Хэлли расступятся, уступив ей дорогу. Те, как и следовало ожидать, расступились.

– Как его зовут? – спросила она.

Палант нахмурилась. «Мы не знаем», – подумала она, но вместо того, чтобы признаться в своём неведении, вдруг вспомнила забавного щенка, который когда-то жил у её бабушки с дедушкой. Ей так и не довелось встретиться с ним в реальности, но она часто видела этого щенка в голографической записи. Однажды, пока бабушка с дедушкой записывали сообщение её родителям, он прижался к камере глазом, и маленькой Изе это показалось очень смешным – огромный глаз во всю камеру с небольшими пучками чёрной и белой шерсти по краям. Казалось, он живёт сам по себе.

– Настоящее его имя недостойно упоминания, – напечатала она. – Будем звать его Оскаром.

Якита кивнула.

– У меня есть несколько вопросов к Оскару. Как, я догадываюсь, и у вас.

Палант кивнула. Хэлли и её подчинённые опасливо приблизились к яутжа.

– Тогда начнём, – сказала Якита.

К концу первого дня напряжение, из-за которого Колониальные морпехи то и дело вступали в стычки между собой, понемногу спало.

Хэлли и члены её команды расположились в зоне отдыха рядом с лабораторией, где помимо спальных мест они обнаружили несколько репликаторов пищи и напитков. Позаимствовав планшет Палант, они составили список заказов. То, что в конечном итоге выходило из репликаторов, не всегда соответствовало их ожиданиям – а иногда и полностью отличалось от их запросов – но, как выразился Шпренкель, оказалось «в высшей степени съедобным».

Сытый отряд Колониальных морпехов – довольный отряд. Со временем все расслабились настолько, что до ушей Палант периодически доносились взрывы смеха.

Она же вместе с Якитой продолжала исследовать Оскара в лаборатории. И это оказалось далеко не таким уж простым делом. Во всяком случае, им пришлось повозиться. Для начала они освободили повреждённое туловище андроида из вакуумного мешка. При этом он издавал механические пощёлкивания и вздохи. Запах от него исходил отвратительный – он не походил на человеческий, но казался явно биологическим, кисловатым, отчего Палант приходилось прикрывать нос и рот. Кроме того, глаз Оскара непрерывно вращался, половина лица то и дело сокращалась.

Впервые за всё время Палант смогла по-настоящему оценить нанесённые андроиду повреждения. Сейчас она почти постоянно находилась рядом с ним внутри камеры, но уже не боялась этого. Рядом с нею была Якита. Одно неверное движение со стороны андроида, и яутжа изорвёт на клочки то, что от него осталось. В этом Палант нисколько не сомневалась.

Конечности андроида были переломаны и оторваны, грудная клетка вспорота так, что были видны внутренние органы. Конечно, Палант и раньше видела андроидов и пару раз даже рассматривала их внутренности. Но никто из них не походил на этого. Органы Оскара, казалось, были точной копией человеческих, и на первый взгляд заметить разницу было невозможно. Скорее всего, они были выращены из донорских клеток. Или – что куда хуже – были настоящими донорскими органами тех, кого принесли в жертву ради создания этого андроида.

Кровь его была белой. Палант к этому привыкла. Эта жидкость содержит много питательных веществ, но в ней нет несущих по организму кислород кровяных телец. Любой андроид сам производит для себя кислород в своих нанофабриках.

Голова Оскара также была сильно повреждена, а мозг обнажён. Здесь Палант уже заметила явные различия. Мозг Оскара был полностью искусственным компьютером, вставленным в оболочку из плоти, хотя многие компоненты казались совершенно незнакомыми. Эта технология была выше её понимания.

Глаз андроида следил за каждым движением Палант и Якиты. Рот со временем начал дёргаться всё сильнее.

- Он пытается говорить, - сказала Палант.

Это было ясно без всякого перевода. Якита подъехала ближе и запустила пальцы в рот андроида, медленно перебирая ими, пока не расчистила гортань от сломанных зубов. Потом раскрыла челюсти и заглянула внутрь. Палант видела, как внутри шевелится влажный язык, а из десятка оставленных Якитой ран сочится белая кровь.

Из глотки андроида доносились хриплые булькающие звуки, но они не складывались в понятные слова.

- Слишком серьезные повреждения, - сказала Якита. - У меня кое-что есть.

Она махнула рукой, и в неё с пола прыгнула полупрозрачная сфера, уплотнившись и приняв более отчётливые очертания. Якита погрузила в неё пальцы и вынула что-то вроде морского животного с блестящими от влаги щупальцами и отростками. Оно светилось изнутри каким-то механическим светом, и тело его постоянно меняло форму.

- Ты помогаешь, - сказала Якита.

Палант не осмелилась отказаться. Пока она удерживала голову Оскара, Якита прикрепила непонятный предмет к его раздробленному черепу и принялась подключать щупальца в разные места, время от времени прислушиваясь, а потом поправляя подключения. Потом она отпрянула, и помещение заполнили

тихие звуки, похожие на журчание ручья.

Палант удивлённо посмотрела на Якиту. Та приподняла бровь и повертела механическим глазом.

– Ну что, человек, когда вы уже наконец поцелуетесь взапас с этой шлюшкой-яутжа.

Палант застыла от изумления. Голос был искусственным и монотонным, но всё же каким-то образом передавал ненависть и злобу.

– Да ладно тебе, – продолжил Оскар. – Только не говори, что не хочешь её. У неё такая влажная кожа. И длинные пальцы.

Палант искоса бросила взгляд на Якиту. Планшет усердно переводил слова Оскара, несмотря на щелчки и треск в старых динамиках. Якита ничего не говорила в ответ.

– Только клыки делают её похожей на страшилище, – добавил Оскар.

– Видел бы ты себя, – не удержалась Палант и тут же пожалела, что поддалась на провокацию; но это была естественная реакция, автоматическая защита.

Оскар засмеялся. Звук доносился как из его рта, так и из той штуковины, которую Якита прикрепила к его голове. Из ноздрей его вытекло ещё немного белой жидкости, глаз закрутился быстрее. Другую глазницу покрыла плёнка какого-то быстро застывшего вещества. Вероятно, андроид был оборудован системой самовосстановления, но повреждения были слишком велики, и потому он восстанавливал самое ценное – голову, в которой находился его компьютерный мозг.

Якита кивком указала на планшет, и Палант отключила звук, оставив только текст. «Продолжай говорить», – перевёл он слова яутжа.

– Кто тебя сделал? – спросила Палант.

– Ярость, – ответил Оскар.

- Откуда у тебя древний корабль «Купер-Джордан»?

- Ярость нашла его. Под завязку набитый свежим мясом.

Палант вспомнила о людях, заснувших на столетия в надежде когда-нибудь увидеть неизведанный мир, который станет для них новым домом. Первых членов экипажа и пассажиров корабля.

- Ты должен рассказать нам всё.

- Всё? Никто не знает всего. Даже я.

- Кто твой командир?

- Ах, - произнёс андроид и словно посмотрел мечтательно вдаль, в будущее, недоступное Палант. - Возможно, кое-кто действительно знает всё.

- И кто же?

- Ярость.

- Какова её цель?

Оскар огляделся, насколько мог - голубоватое поле, яутжа на платформе с колёсами, просторное помещение.

- Яутжа знают больше твоего, - сказал он.

Палант обратила внимание на то, что он употребил множественное число.

- Мы теперь союзники.

Это было смелое заявление, и она украдкой глянула на Якиту, пока планшет переводил её слова. Но та, похоже, не обратила внимания. Похоже, она вообще думала о чём-то совсем другом.

– Это не пойдёт вам на пользу, – сказал Оскар. – Люди слабы и глупы. Яутжа – настоящие звери.

– И все же, ты лежишь перед нами с кишками наружу, а мы вместе тебя исследуем.

– Это война. На войне неизбежны потери.

– И ты рад оказаться в их числе?

– Я рад принадлежать Ярости.

– Скажи, что будет дальше.

Оскар перевёл взгляд с Палант на Якиту и обратно.

– Так ты хочешь её, правда? Её пальцы, скользкую кожу.

– Ты не представляешь...

Якита издала звук – нечто среднее между рыком и возгласом удивления. Палант раньше не слышала подобного, по крайней мере от яутжа.

Реакция была незамедлительной. Из соседнего помещения тут же выскочила Хэлли со своими подчинёнными. Все они держали наготове пистолеты. Палант подняла руки в знак того, что всё в порядке.

– За мной, – сказала Яутжа.

Протянув руку, она решительно сорвала с головы Оскара странное устройство. Тот издал булькающий гортанный звук. Должно быть, он ощутил боль.

Яутжа выключила защитное поле и прошла через него. Палант последовала за ней. Якита продолжала двигаться к дальнему концу помещения мимо пьедесталов с самыми разнообразными объектами, известными и неизвестными, обыденными и невероятными. Когда они наконец добрались до Хэлли и других

морпехов, дыхание Якиты стало тяжёлым и прерывистым.

- В чём дело? - спросила Палант, вновь включая звук на планшете.

Якита ответила. Планшет немного помедлил, словно переваривая сказанное. На этот раз он думал дольше обычного. Как будто тоже волновался или боялся. Затем выдал одно-единственное слово.

- Друкати.

- Что это? - спросила Палант.

Якита вздохнула - на удивление, почти совсем по-человечески.

- Это всё меняет, - сказала она.

4. Генерал Александр

Неподалёку от космической станции «Ад»

2692 год н. э., декабрь

В своём сне андроид, называвший себя генералом Александром, был охвачен пламенем. Он наблюдал за тем, как плавится его тело, как голубоватые язычки пожирают его плоть, превращающуюся в тепловую энергию, газы и пепел. Кровь его кипела и, шипя, испарялась. Кости вытягивались, затвердевали и ломались, внутренние органы съеживались от жара. Сердце внутри грудной клетки неровно колотилось из последних сил.

И всё же Александр пока жил. Он умрёт, только когда поджарится его мозг, когда распадутся схемы и расплавятся биологические соединения.

Но он этого не допустит.

Как не допустит и госпожа Малони. Она стояла перед ним, в ярости протягивая к нему свои руки сквозь пламя и дым, вдыхая горячие ядовитые газы и пытаясь выхватить из его расплавленной плоти самую важную деталь.

«Я ещё не закончил, – подумал генерал. – Я ещё двигаюсь, я ещё могу броситься в погоню, и если вы дадите мне ещё один шанс...»

Вдалеке снова вспыхнул ярко-белый свет, и госпожа Малони растворилась вместе с темнотой. На её месте выросли огненные цветки и кружащие в невесомости искры. Александр знал, что при желании мог бы назвать их красивыми. Ему было знакомо понятие красоты, потому что, несмотря на то что он и другие генералы были созданы для строго утилитарных целей, в их компьютерные мозги для полноты картины и удобства программирования были вложены кое-какие данные об эстетике.

Но он никогда не испытывал потребности в красоте и не понимал её предназначения. В конце концов, пламя – это просто огонь, несущий боль, разрушение и гибель. Он представляет собой очередное препятствие на пути достижения поставленной цели, и нельзя допустить, чтобы он помешал Александру выполнить свою миссию.

Генерал попытался установить связь с окружением. Все коммуникации между ним и его флагманским кораблем были прерваны. Прощупывая разные частоты, он надеялся обойти возможные помехи между собой и удалёнными системами, но, похоже, все его сообщения уходили в пустоту, и никаких принимающих устройств больше не существовало.

Тогда генерал переключился на ячейки кратковременной памяти и попробовал вспомнить последние шестьдесят минут. Погоня до станции людей, сражение с её защитниками, насмешливый тон Лилии, ведущей передачу с удалявшегося корабля. Снова погоня, а потом засада.

Он должен был предвидеть это. Заранее подготовиться к ней. Он никогда не предполагал, что люди и яутжа могут объединиться и действовать сообща, но нельзя было исключать такую возможность. Нападения Ярости многое изменили как в окрестностях Сферы Людей, так и внутри неё. Ситуация менялась с каждым днём.

Яутжа сбросили маскировку и тут же атаковали его флагман и корабли сопровождения. Корабли оборонялись, но нападение застало их врасплох, а враг сражался отчаянно. После нарушения целостности капитанского мостика, прежде чем весь корабль охватил ядерный пожар, Александра автоматически выбросило в спасательную капсулу.

Пока он находился за защитной оболочкой, корабль вокруг него распадался на куски.

«А теперь...» – подумал Александр.

Воспоминания постепенно возвращались, к нему вернулось и ощущение реальности, и он попытался установить контакт с частями своего корабля, чтобы оценить масштаб разрушений.

Корабль теперь бесполезен. Его корпус пробит в десятке мест, каркас испорчен, атмосфера улетучилась, трюмы с оружием распахнуты и опустошены. Армия его разбита. Его могущественная, некогда несокрушимая армия пропала. Последние солдаты до сих пор сражаются и убивают противника на космической станции, но все остальные либо парят в космосе, выброшенные мощными ядерными взрывами, либо сгорели дотла в огненном аду внутри судна. Он ощущал предсмертные муки сотен горящих заживо существ, раскалённых добела... а затем распад и растворение в холодной тьме. Его связь с ними была вечной, и даже если большинство из них погибли, их агония запечатлелась в его сознании навсегда.

Любого другого на его месте такие переживания свели бы с ума.

Корабль продолжал вращаться вокруг своей оси и постепенно распадаться на куски. Вскоре он окончательно разлетится на миллионы мелких фрагментов, и Александр затеряется в космосе. Окажется выплунутым, подобно другим мертвецам.

«Но я ещё не умер!» Непокорность судьбе разгоралась ярче любого пламени. Пока его сознание не отключилось, поставленная перед ним задача будет поддерживать в нём боевой задор.

Можно попробовать вернуть контроль над ситуацией и продолжить задуманное. Должен же быть какой-то способ.

Александр провёл поверхностную диагностику всех личных систем. Полный хаос, как и следовало ожидать. Его обгоревшее тело было бесполезным, из ран всё ещё сочилась жидкость. Оторванные конечности посылали фантомные боли. Голова, по большей части, сохранилась, хотя пластина в черепе треснула с одной стороны, обнажив внутренние системы. В любое другое время он счёл бы своё состояние безнадежным.

Его механизм саморазрушения был ещё цел. Один сигнал, одно лишь пожелание, и он заберёт обломки корабля с собой в пустоту.

Никакой больше боли, никакой агонии, разделяемой с истреблённой армией.

Но надежда оставалась.

Неподалёку от него парил Надзиратель, пульсируя и излучая, как и всегда, странную энергию. Похоже, последние события никак не повлияли на его причудливый разум. Возможно, он даже не заметил разрушений и хаоса, сосредоточившись на единственной своей задаче – поисках и поимке Лилии.

Александр протянул оставшуюся руку и почти дотронулся до этого таинственного порождения Искры. Почти. Прежде он никогда не касался его, и что-то подсказывало, что этот контакт необратимо изменит его. Это порождение таинственной чужой цивилизации недоступно для понимания даже Беатрис Малони. И вообще, имеет ли он право прикасаться к нему?

Вместо этого генерал вернулся к насущной задаче. Сначала нужно восстановить силы, и только потом переходить к следующему шагу. А следующим шагом...

Лилия до сих пор находилась где-то рядом. В пределах его досягаемости.

Александр согнул целую руку, ухватился за обломок корабля и отдал двери мысленный приказ открыться. Ничего не произошло, но этому он несколько не удивился. Поэтому он открыл дверь вручную, повернув механизм и преодолевая сопротивление металла, пока раскрывшаяся щель не стала достаточно широкой,

чтобы через неё можно было проскользнуть внутрь.

Надзиратель последовал за ним. Как всегда, это создание прекрасно помнило свою цель и своё предназначение.

Вокруг них, посреди обломков мостика, медленно парили останки экипажа корабля. Куски окровавленной человеческой плоти, слишком слабой, чтобы представлять для него какую-то пользу. Генерал двинулся дальше.

Наконец он разглядел нечто достойное внимания. Теперь можно было приступить к процессу восстановления.

Солдат-ксеноморф погиб в результате вызванной взрывом декомпрессии. Его внутренние органы почти мгновенно застыли от холода космического пространства. Программе саморазрушения не хватило времени на активацию, и потому он не взорвался изнутри. Александр ухватился за одну из его покрытых шипами конечностей и подтянулся поближе. После этого он принялся работать над левой рукой чудовища. Пришлось немало потрудиться, чтобы отделить её от туловища и придать оторванному концу форму, пригодную для прикрепления к его собственному плечу.

Он знал, насколько это будет болезненно, но также знал, что попытаться очень даже стоит. Во время своего путешествия по разгромленному кораблю он, должно быть, посетил медицинский отсек – должен был посетить, хотя не помнил этого. Даже во время помутнения его сознание продолжало преследовать поставленную цель. К его ремню были прикреплены несколько пробирок и шприцев – в одной из которых находились нанороботы, которые могут спасти ему жизнь.

Он ввёл содержимое одной пробирки в руку ксеноморфа, содержимое другой – в своё изуродованное плечо, после чего прижал их друг к другу. Кислота из тела солдата, попав в его сосуды, начала разъедать внутренние системы защиты, поэтому его центральный процессор вновь отключил сознание.

Когда Александр вновь очнулся, конечность уже приросла. Нанороботы и другие технологии сделали своё дело. Он уже ощущал её как собственную. Правда, он пока не мог сжимать и разжимать кулак, как и сгибать руку в локте, но уже

воспринимал ее как продолжение собственного тела. Никаких больше фантомных болей – теперь боль была настоящей. Вскоре он полностью сможет контролировать руку, гораздо более сильную и смертоносную по сравнению с утраченной.

Он деловито прочёсывал корабль в поисках других полезных частей, подсоединяя их к себе, отключаясь и вновь приходя в сознание. Чем дальше он продвигался, тем меньше походил на человека и больше на ксеноморфа, оставаясь при этом Александром. Его внешний вид несколько не влиял на поставленную перед ним задачу. Прикрепляя к своему повреждённому черепу осколок панциря, он мысленно усмехнулся. Конечно, это было случайностью, но осколок с выгравированной надписью «Александр» сел как влитой, напоминая ему о том, кто он такой.

Испытывая необычные ощущения от того, что ему удалось восстановить свою целостность таким удивительным способом, генерал направился к трюмам. Если там остался нетронутый истребитель или хотя бы спасательная шлюпка, он сможет продолжить погоню. Вероятность была невелика, но он не позволял себе поддаваться пессимизму. Хвататься нужно за любую возможность.

В стене главного трюма зияла огромная дыра. Нужно продумать какой-то другой ход.

Но тут сама судьба протянула ему руку помощи.

К разрушенному флагману подлетел какой-то неизвестный корабль, выровнял скорость и медленно приблизился, сметая лазером крупные обломки на пути и не обращая внимания на мелкие.

Это был корабль яутжа.

Немного помедлив, он погасил огни, а через несколько мгновений в его корпусе материализовалась дверь. Внутри вспыхнул свет. В открывшемся проёме показалась тёмная фигура.

Острые, покрытые прочным хитином конечности Александра напряглись.

Яутжа не видел его. Лазерный указатель его винтовки плясал по полу, стенам и потолку трюма, выхватывая из тьмы повреждённые конструкции и пересылая данные в компьютер скафандра хозяина. Александру раньше не доводилось сражаться с яутжа, да и так близко он видел его впервые. Но он прекрасно был наслышан об этих созданиях. Он знал об их возможностях, их силе и мастерстве.

Слегка подавшись вперёд от нетерпения, он оттолкнулся от двери. Пересекая трюм и подлетая к кораблю, он понизил энергопотребление всех своих систем, кроме систем восстановления.

Яутжа все ещё не замечал его. Излучаемое генералом тепло не шло ни в какое сравнение с остаточной радиацией после ядерных взрывов. Пожар на корабле еще даже не угас, да и после того, как пламя потухнет, он на протяжении долгих столетий будет сводить с ума все приборы наблюдения.

Приближаясь к врагу, Александр ощущал возрастающее возбуждение.

Корабль чужака был тёмно-серым, вытянутой и обтекаемой формы, напоминавшим большинство кораблей яутжа. Единственными его отростками были две пушечные установки – два блестящих шара, невзрачных на вид. Но Александр прекрасно знал, что это мощное, смертоносное оружие. Он также знал, что яутжа управляют своими кораблями с помощью скафандра, а когда ситуация кажется им безвыходной, могут даже отдать приказ о самоуничтожении.

Этого ни в коем случае нельзя было допустить. Цель продолжала ярко светиться в его андроидном сердце, а для её преследования этот корабль окажется очень полезен.

Двигаясь вдоль расплавленного и искорёженного фрагмента конструкции, Александр держался в тени, осторожно меняя траекторию с помощью массы своего тела.

Ближе... Ближе...

Яутжа заметил какое-то смутное движение. Оттолкнувшись от двери и одновременно развернувшись, он выпустил из наплечного бластера целую очередь зарядов, окончательно оторвавших обломок конструкции от крепления.

Александр отшвырнул его от себя, и тот угодил в корпус корабля яутжа, тут же отскочив от него.

Чужак даже не успел воспользоваться реактивными мини-двигателями своего костюма, чтобы повернуться навстречу, как Александр уже набросился на него.

Интерфейс его повреждённого тела работал на удивление эффективно, осуществляя идеальную связь между уцелевшим разумом и новыми частями ксеноморфов. Он ожидал некоторой задержки между сигналом и реакцией, но уже сейчас новое тело позволяло ему двигаться с быстротой молнии.

Один взмах, и горло яутжа перерезано.

Ещё один, и раздроблен шлем. Обломок черепа отскочил в сторону, расплёскивая шарики зеленоватой крови.

Наплечный бластер снова выстрелил, но его заряд угодил в дальнюю переборку.

Яутжа попытался пронзить нападавшего шипом, выскочившим из наручей на другой руке. Александр просто отмахнулся от него, как от надоедливой мухи. Пока чужак трепыхался, генерал не спеша прицелился и резким, но размеренным движением съёс ему голову с плеч. Потом он отбросил тело, которое отныне будет вечно сопровождать его старый, ставший бесполезным корабль.

Оказавшись внутри корабля яутжа, Александр первым делом закрыл дверь и установил комфортное для андроида атмосферное давление. Потом он сел в выросшее из пола кресло, идеально повторяющее очертания его тела.

Благодаря Надзирателю корабль уже признал его своим хозяином. Непостижимое создание даже проникло в компьютерную систему корабля и проложило новый курс.

После небольшой задержки и вопреки всем препятствиям Александр продолжил охоту за Лилией.

5. Джерард Маршалл

Станция «Харон», Солнечная система

2692 год н. э., декабрь

Предполагалось, что пребывание Джерарда Маршалла на станции «Харон», главной базе Колониальных морпехов, надолго не затянется.

Маршалл искренне ненавидел космос. Никакие хитроумные приспособления не могли сравниться с ощущением твёрдой почвы под ногами. Ему казалось, что даже искусственная гравитация воспринимается совсем по-другому, как и производимые на станции продукты питания отличаются от земных блюд. Пусть в них те же самые ингредиенты и совершенно тот же химический состав, всё равно эта еда не настоящая. Фальшивка.

А теперь, когда всё полетело ко всем чертям, Маршалл с ужасом думал о том, что ему придётся провести здесь ещё немало времени.

Когда-то он верил в бога. Свою веру он держал в тайне от «Вейланд-Ютани», потому что в компании, которая занимается наукой и делает ставку на передовые технологии, нет места предрассудкам, тем более когда ты являешься членом Совета Тринадцати. Это был его маленький личный секрет, служивший психологическим утешением, но не мешавший работе и никогда не бывший помехой растущему влиянию. По мере того как Маршалл поднимался по карьерной лестнице, его вера становилась всё более скрытой и личной.

Пока совсем не съёжилась и не пропала. Иногда ему становилось немного грустно от того, что он не заметил, как это произошло.

Теперь же Маршаллу снова захотелось обратиться к Господу, хотя он и сомневался, что тот его услышит и, тем более, захочет выслушать.

Генерал Пол Бассетт пришёл с последним докладом прямо в каюту Маршалла. Обычно Бассетт сам вызывал его в центр управления, но там всегда было многолюдно и шумно. Генерал воспользовался этим предлогом, чтобы немного отдохнуть от суеты. «Перезарядить аккумуляторы и размять члены», как он выражался.

Но даже сейчас его сопровождали два адъютанта-морпеха, деловито стучавшие пальцами по планшетам и хмуро прислушивавшиеся к сообщениям по имплантированным в уши динамикам.

– Ну что, есть какие-нибудь хорошие новости? – спросил Маршалл. – Хотя бы одна маленькая? Самая чуточка?

Бассетт с невозмутимым видом пожал плечами.

– Как дела в системах и секторах, о которых мы ещё не слышали?

– Нет никаких подтверждений того, что Ярость проникла в какие-то другие участки помимо квадранта Гамма. Но это только вопрос времени. Если учесть количество захваченных ими нор и скорость их перемещения по Гамме, то, боюсь, остановить мы их не сможем.

Маршалл покачал головой и посмотрел на голографический экран, отображавший самую разную информацию, загружаемую непосредственно на планшет генерала – статистические данные и изображения, от которых даже у него, выдавшего виды, пробежал холодок по спине.

– Всё полетело ко всем чертям, – повторил он вслух фразу, которая в последнее время вертелась в его мозгу.

– Мы готовим оборону, – сказал Бассетт. – Не буду углубляться в детали, но...

– Почему нет, Пол?

Этот вопрос, похоже, сбил генерала с толку. Тот помолчал, нахмурился, затем немного расслабился и откинулся в кресле.

- Потому что пока я сижу здесь, рассказывая обо всём, что происходит, я мог бы находиться в центре управления и лично руководить обороной.

Маршалл кивнул. Потом вздохнул и закрыл глаза.

- Ну да. Вы же солдат.

- Оставлю свои файлы на вашем экране. Всё тут. Посмотрите, а потом сообщите, есть ли у вас вопросы.

Помолчав, он добавил:

- Но я не обещаю, что отвечу на них сразу же.

- А что насчёт станции «Харон»?

- По состоянию на четыре часа после полудни мы находимся на военном положении, уровень тревоги первый.

- Но здесь же мы в безопасности, верно? - спросил Маршалл.

- Как и в остальных местах.

Генерал встал и повернулся к выходу.

- Пол, - остановил его Маршалл и тоже встал, слегка пошатываясь от беспокойного ощущения, предвестника космической болезни. - Населённые места. Эддисон-Прайм, Мир Уивера, все другие планеты...

- Пока что никаких сообщений о проблемах, - сказал Бассетт. - Мы укрепляем оборону там, где возможно. Всё здесь, - он кивнул на голографический экран.

- Потому что если эти твари проникнут туда...

- Да, Джеральд.

- На этих планетах десятки миллионов людей.

- Да.

Два человека – представитель Компании и командир морпехов – на мгновение посмотрели друг другу в глаза, ощущая себя равными. Они оба прежде всего были людьми – уязвимыми, несовершенными, поддающимися беспокойству. И, несмотря на все разногласия, уважающими друг друга.

- Мы делаем всё, что в наших силах, – сказал генерал. – Вам тоже стоит подумать о том, чем вы можете помочь.

Его замечание явно было адресовано не только Маршаллу, но и всей Компании во главе с Советом Тринадцати.

Не говоря больше ни слова, Бассетт вышел из каюты и вернулся к своим военным делам.

Маршалл тяжело вздохнул, наполнил бокал и вернулся в кресло. Сколько ни всматривайся в экран, на нём всё равно останется одна и та же сухая информация, а одним желанием ситуацию не улучшить.

Новости из квадранта Гамма приходили неутешительные. Подтверждена потеря семи нор и их пунктов управления – орбитальных станций или поселений на расположенных поблизости планетах, спутниках или астероидах. Все они захвачены или уничтожены Яростью. Прервана связь ещё с семнадцатью, так что можно предположить, что захвачены и они. Целая сеть нор и переходов, покрывающая значительный участок квадранта Гамма.

Те же семь нор, что точно попали в руки врага, впоследствии были активированы, и трудно сказать, куда с их помощью направились вражеские корабли.

Донесения о нападении на базы и технические сооружения морских пехотинцев удручали. Солдаты несли ужасные потери, и ксеноморфов было практически невозможно остановить. Снабжённые особыми системами поддержания жизнедеятельности или дыхательными аппаратами, они нападали даже на

корабли в открытом космосе, перелетая между ними, словно смертоносная саранча в холодном, безвоздушном пространстве.

В отдельных случаях сообщалось о сотнях атакующих, в других – о тысячах. И они действовали, как обычные войска – иными словами, подчинялись чьим-то приказам и выполняли поставленную задачу, а не просто хаотично набрасывались на кого попало. Никому ещё не удалось захватить их живыми. Какие бы технологии тут ни использовались, это были загадочные, почти мистические технологии.

Все годы на службе Компании Маршалл пытался найти способ подчинить ксеноморфов. Для него как для директора «АрмоТеха» это было бы высшей наградой. Ксеноморф, как ни посмотри – почти идеальный солдат, жестокий, яростный, быстрый, непредсказуемый, обладающий уникальными системами защиты и механизмами репродукции. Некоторые исследователи даже высказывали предположения о том, что эти чудовищные твари изначально были созданы какой-то неизвестной расой в качестве биологического оружия. Создания, цель которых – убивать.

Но каково бы ни было их происхождение и кто бы их ни создал, получается, что человеческий разум уже понял, как их подчинить и использовать в своих целях.

Маршаллу предстояло вскоре связаться с Советом Тринадцати, а для этого нужно было подготовиться, хотя он и не знал, что хорошего им сообщить. Он лучше остальных разбирался в военных вопросах, потому ему и поручили передавать директорам «Вейланд-Ютани» самые последние данные. Но он никогда не обманывал сам себя, и не обманывал на этот раз – скорее всего, каждый член Совета Тринадцати и так уже ознакомлен со всем, что нужно знать.

Нет, настоящее его поручение – это не просто следить за войной. А узнавать, как можно выиграть на этом деле.

Он вспомнил, что генерал попросил его выяснить, какую помощь военным может оказать «Вейланд-Ютани», и от этой мысли ему стало немного не по себе.

Тем не менее он просмотрел оставленную Бассеттом информацию. Едва он допил виски, раздался мелодичный звук – предупреждение об очередном сеансе

одновременной связи. С потолка опустилась ещё дюжина экранов, загоревшихся матовым светом. На них постепенно проступили лица остальных членов Совета Тринадцати. Изображения мерцали, прерываясь подпространственными помехами, к которым, вероятно, он никогда не привыкнет. Некоторые люди казались то слишком старыми, то необычайно молодыми, другие пропадали и вновь появлялись на том же фоне. Сеанс прямой связи – одно из самых последних чудес технической и научной мысли – требовал невероятных затрат энергии для стабилизации изображения и обеспечения безопасности коммуникационных каналов.

В запасе у «Вейланд-Ютани» немало технических диковинок. «Вот только бы нашлась такая, которая поможет выиграть войну», – подумал Маршалл.

Первым заговорил Джеймс Барклай, их неофициальный руководитель.

– Не будем попусту тратить время. Все мы знаем, насколько серьёзна обстановка в квадранте Гамма. Возможно, Джерард сможет сообщить нам всё, что знает, на тот случай, если некоторые наши источники что-то упустили или не успели передать. Джерард?

Маршалл встал и произнес небольшую речь, в которой передал то, что ему сообщил Бассетт, намеренно не вдаваясь в подробности, если его об этом не спрашивали.

– Что насчёт получения образца? – спросила одна из Тринадцати – строгая, выглядящая моложе своих лет женщина, с которой Маршалл никогда не встречался лично. На голографической картинке её глаза казались пустыми, бездушными впадинами.

– Пока никакого прогресса, – признался Маршалл.

– Разве вы не послали одного из лучших майоров морской пехоты? На личном корабле Бассетта класса «Стрела»?

В её голосе сквозила неприкрытая ирония. Прикусив губу, Маршалл заставил себя сдержаться.

– Майор Аकोко Хэлли, корабль «Пикси» и весь его экипаж исчезли. Это весьма ощутимая потеря, даже для нынешнего беспокойного времени. Но перед этим им удалось спасти специалистку по яутжа, Изу Палант. Как вы знаете, именно благодаря этому было достигнуто перемирие с яутжа.

– Величайшее достижение. Только что-то пользы от него не заметно, – не преминула заметить женщина.

В ответ Маршалл дежурно улыбнулся.

– Очевидно, у вас устаревшие сведения. Что не удивительно.

Изображения всех членов Совета Тринадцати одновременно потускнели, как будто их настроение отразилось на качестве связи.

– Так просветите же нас, – предложил Барклай.

– Поступают сообщения о том, что корабли яутжа сражаются вместе с отрядами Колониальных морпехов, – начал Маршалл. – Подтверждено по меньшей мере семь таких сообщений. В четырёх других случаях вмешательство яутжа серьёзно изменило исход сражений. Учтите, что перед тем, как вторгнуться в Сферу Людей, яутжа подверглись массивной атаке первой волны Ярости. И неизвестно, сколько раз они встречали военные корабли Ярости до этого. Многие из них – куда более закалённые в боях воины, чем большинство морских пехотинцев. Одна из таких стычек произошла на базе LV-1657 неподалёку от норы «Гамма-116». В результате чего «Пикси» удалось спастись и скрыться.

– Скрыться куда? – спросил Барклай.

– Этого мы пока не знаем.

– Яутжа – непредсказуемые твари, – сказала женщина. – Меньше всего нам стоит думать над тем, как с ними сотрудничать.

«Какая потрясающая недальновидность, – подумал Маршалл. – А ещё называет себя лидером».

Тут вмешался Максвелл, ещё один из Тринадцати. Говорил он низким и глубоким голосом, и тон его был едва ли не угрожающим.

– Вы действительно такого мнения о них? Это было бы глупо.

– То, что они непредсказуемы, это верно, – сказал Маршалл. – Но в этих стычках они продемонстрировали своё техническое превосходство. Если поставить бок о бок корабль Ярости и эсминец Колониальных морпехов, то сравнение будет явно не в нашу пользу. Кроме того, корабли яутжа, из тех что мы видели, снабжены маскировочным устройством, а также орудиями, которых мы прежде не видели. Даже в битвах с ними. Без этих кораблей и орудий наши потери были бы гораздо больше.

– И что же они хотят в обмен на помощь? – спросила женщина.

– Хотят? Не уверен, что они чего-то хотят, – ответил Маршалл. – Старейшина Калакта – тот, кто заключил мир с Палант, – сообщил нам, что готов поделиться сведениями. Никаких официальных попыток создать альянс не было, но на неформальном уровне всё идёт неплохо. Как там говорится – «враг моего врага – мой друг»?

– Я никогда не назову яутжа нашими друзьями, – сказала женщина.

– Среди Тринадцати тоже есть те, кого я никогда не назову друзьями, – парировал Маршалл.

Кто-то в ответ на это нахмурился, кто-то усмехнулся.

– Но это не мешает нам оставаться внушающей уважение организацией. Я прав?

Женщина ничего не сказала. Ответ был очевиден.

Что-то вспыхнуло на главном экране, и Маршалл перевёл на него взгляд. По нему побежали новые строчки информации, графики и картинки, не сулившие ничего хорошего. Маршалл ощутил, как внутри него разрастается пустота.

– Маршалл, что там ещё? – поинтересовался Барклай.

Он ответил не сразу, переваривая полученные данные. Они поступали из разных источников и противоречили друг другу. Но он давно привык вычленять из бесконечного потока информации нужные сведения и делать на их основе выводы. Иначе он не продержался бы долго на своей должности.

- Сведения неутешительные, - прошептал он.

Члены Тринадцати нетерпеливо заёрзали, после чего послышался требовательный кашель Джеймса Баркляя.

- И?.. - спросил руководитель «Вейланд-Ютани».

- Атаки в квадрантах Бета и Дельта, - продолжил Маршалл.

Наступила тишина, что свидетельствовало о том, что члены Совета Тринадцати глубоко потрясены.

- В квадранте Бета захвачены две норы. Пять в Дельта, и ещё с несколькими прервано сообщение.

- Враг продвигается слишком быстро, - сказал кто-то из Тринадцати. - Нужно его остановить. Чем там занят Бассетт, Маршалл? Чем, вообще, чёрт побери, заняты Колониальные морпехи?

- Делают всё, что в их силах, - ответил Маршалл. - Делают всё возможное, но до сих пор проигрывают.

До него до самого только что дошёл истинный смысл происходящего.

- Вы же глава «АрмоТеха»! - воскликнула женщина. - Разве у вас нет чего-то, что можно было бы противопоставить Ярости?

- У нас много что есть, - ответил Маршалл. - Например, на станции «Портон» на орбите LV-244 в квадранте Альфа имеются запасы искусственной чумы, способной погубить всё живое. Всё живое. Млекопитающих, земноводных, рыб, насекомых, все известные бактерии. Мы ещё не нашли организм, который мог бы

ей противостоять. Споры чумы выживают при температуре в несколько тысяч градусов, а в открытом космосе она не теряет своей силы на протяжении сотен лет. Но, надеюсь, понятно, почему мы не можем ею воспользоваться?

- Нам нужно остановить угрозу, а для этого – закрыть норы, – сказал Максвелл.

Вновь наступило гробовое молчание. Маршалл вспомнил реакцию генерала Бассетта, когда высказал то же самое предложение. «Отключая все шестьсот нор квадранта Гамма, вы обрекаете каждого из обитателей того сектора на смерть в холоде и одиночестве», – сказал генерал.

- Это безумие, – произнёс чей-то голос.

- Это конец всем нам, – отозвался другой.

- Это невозможно, – сказал Маршалл. – Таким образом мы лишимся всякой связи с секторами, в которые уже проникла Ярость.

- И спасём остальные, – добавил Максвелл.

- И откажемся от пятиста лет исследований и разработок? – спросил Барклай.

- Мы быстро наверстаем их.

- Какой ценой? Нет, это не вариант. Эта война стала для нас неожиданностью, но мы ещё не разгромлены. Нам ещё есть чем заняться. Во-первых, нужно узнать, что такое Ярость и кто стоит за нею. Что они хотят и как их остановить. Во-вторых, добыть образец солдата-ксеноморфа, провести над ним эксперименты, выявить его слабые места. Если нашим врагам удалось взять этих тварей под контроль, то мы можем помешать управлять ими или даже взломать систему управления.

- А представьте, если мы сможем сами управлять ими!

На какое-то мгновение каждый из Тринадцати постарался представить, что произойдет в таком случае. Маршалл прекрасно понимал, что сейчас предстало перед их мысленным взором. Не просто победа в войне, а огромное

преимущество, какое они получают над всеми, кто не обладает этой технологией. Это была давняя мечта Компании.

– И, наконец, нужно продумать, каким образом защитить самые важные населённые зоны Сферы. Солнечная система – это само собой разумеется, но необходимо также любой ценой защитить Мир Уивера, Эддисон-Прайм и другие главные обитаемые планеты. Я постараюсь лично установить контакт со старейшиной Калактой и попросить яутжа о помощи.

Он сделал паузу, словно готовясь услышать возражения. Но их не последовало.

– Как компания, мы снаряжаем и поддерживаем Колониальных морпехов на протяжении нескольких сотен лет. Мы всегда опасались чего-то подобного. Внутренние распри – это плохо, но гораздо хуже угроза извне, со стороны того, что мы едва знаем и по поводу чего не можем строить расчёты... Нет, мы не можем просто так поддаться страху и опустить руки. Нужно собраться с силами, попробовать мыслить нестандартно, разработать план действий и победить.

Его речь была встречена одобрительным мычанием. Даже со стороны Маршалла, который лучше остальных оценивал реальное положение дел.

– С этого момента мы будем собирать совещания ежедневно в это же время. А теперь за работу, – подвёл итог Барклай.

Голографические экраны моргнули и погасли, временно погрузив кабину в полумрак. Единственным источником света оставался тактический экран. Осознав вдруг, что он невольно задержал дыхание, Маршалл выдохнул.

Один из пустых экранов снова замерцал, и через несколько мгновений на нём показалось лицо Джеймса Баркляя. Он смотрел на Маршалла, как будто находился в одной с ним комнате. Маршалл никогда ещё не видел, чтобы Барклай выглядел настолько озабоченно.

– Джерард, нам нужно поговорить о норах.

– И о том, чтобы отключить всю их сеть, – кивнул Маршалл.

– Это сценарий конца света. И пусть разговор останется между нами. Навсегда. Но объясни мне, как это можно сделать.

6. Беатрис Малони

Внешнее кольцо

2692 г. н. э., декабрь

– Вы хотите посмотреть снаружи, госпожа? – спросила Дана.

– Нет, – ответила Беатрис Малони. – Посмотрю отсюда.

Она не покидала «Макбет» более двенадцати лет, и у неё не было желания покинуть его сейчас. Уж слишком она старая и хрупкая. Восстанавливающий силы гель, который они нашли во время долгих странствий, поддерживал в ней жизнь – она и сейчас ощущала, как он струился по ее жилам, заполнял её внутренности и окружал её со всех сторон в капсуле антигравитационного поля – но она прекрасно понимала, что он вовсе не гарантирует ей неуязвимость.

В следующий раз она покинет «Макбет», только чтобы ступить на Землю и тем самым завершить свою миссию – вернуться с победой. Такое обещание она дала себе. А до триумфального возвращения Ярости её домом будет «Макбет».

Но это не значило, что она не может смотреть и наслаждаться видом.

– Великолепно, – восторгалась Дана.

– Невероятно, – поддакивал ей Карет, стоявший с другой стороны.

Малони парила между ними на платформе, погруженная по шею в капсулу с гелем, поддерживавшим её иссохшее тело и увядшие конечности.

– Мне кажется, уже почти готов, – сказала она. – Вызовите Чаллара. Хочу, чтобы и он увидел.

– Да, госпожа.

Когда её помощники, Дана и Карет, вышли, чтобы привести Чаллара, Малони подлетела поближе к иллюминатору и продолжила наблюдать за работой Искры.

Они вращались на стационарной орбите вокруг норы почти сорок суток, и всё это время Искра трудилась над колоссальной структурой норы и над её сверхсложными системами управления. Это существо по-прежнему оставалось полнейшей загадкой, как и его собрат, обнаруженный на созданной таинственной цивилизацией базе, которую они называли «Зенит». Ещё одна Искра в настоящий момент исчезла, погибнув вместе с кораблём «Отелло». Её гибель до сих пор отзывалось болью в сердце Малони.

Но её Искра пребывала в прекрасном состоянии и работала непрерывно с тех пор, как оставила «Макбет».

Как всегда, существо каким-то образом догадалось о том, что ей нужно. Никому ещё – ни представителям Ярости, ни кораблержождённым, ни андроидам – не удалось вступить в контакт с этим существом. Были и те, кто сомневался в том, что это вообще существо. Оно вполне могло оказаться творением древнего, неведомого разума, оставленным на Зените, чтобы продолжать свою работу. Возможно, оно действительно было машиной, почти такой же древней, как сама Галактика, и настолько совершенной, что её постоянные изменения были неподвластны их разуму.

В каком-то смысле даже богом.

Малони наблюдала за ней издалека. Несмотря на иссохшее от старости тело и на то, что её мозг давно прожил отпущенный ему срок, в ней сохранялись проблески любопытства и любознательности.

Огромное кольцо норы охватывало почти две мили в диаметре. За последние сорок дней Искра сделала полный круг пять раз, выделяя из своего чудесного тела новые материалы, преобразовывая конструкцию и создавая что-то новое в дополнение к уже имеющимся компонентам. В итоге кольцо сохранило свои

очертания, но с первого же взгляда становилось понятно, что это нечто новое.

В шести точках по всей окружности к конструкции крепились узлы, в которых располагались различные технические приспособления. Искра переделала их полностью. Теперь они напоминали луковицеобразные наросты, расставленные через нерегулярные интервалы, начинённые совершенно непонятным содержимым, понять предназначение которого никто на «Макбете» даже не надеялся.

Малони и не нужно было их понимать.

Как всегда, Искра, казалось, инстинктивно знала, что от неё требуется, и работала не переставая, пока работа не была завершена.

Даже на расстоянии нескольких миль Малони видела, как Искра медленно движется вдоль внешнего кольца норы от одного узла управления к другому. Сзади из неё вырастали щупальца, шевелившиеся и иногда переплетавшиеся узлами, а затем выпрямлявшиеся и разглаживающие конструкцию. Издалека это походило на паука, деловито плетущего свою сеть.

Каким-то образом Искра работала в открытом космосе без всяких дыхательных аппаратов или защитных оболочек. Возможно, она и в самом деле была механизмом, а не существом, а, может, настоящее существо находится где-то внутри неё, и они никогда его не увидят. Или же это нечто, вообще недоступное человеку даже с таким проницательным умом, как у Малони.

Она давным-давно перестала задаваться вопросами о том, что как устроено. Искра служила им и делала всё, чем они обладали, лучше, прочнее и быстрее. Пока что она ни разу не подвела их и выполняла все пожелания Малони.

Как раз сейчас генерал Александр продолжает свою погоню за андроидом Лилией, пользуясь таинственными силами порождённого Искрой Надзирателя. Малони ожидала от него новостей в самое ближайшее время, желательно сразу же после завершения починки норы, когда «Макбет» будет готов к своему последнему броску.

Это будет самый длинный и дерзкий прыжок из всех, предпринятых человечеством до сих пор. Обычно технология гиперпространственного

перемещения имела свои ограничения, и корабль мог преодолевать от восьми до десяти световых лет. И то только до соседней норы. Малони же собиралась выйти из прыжка в пятистах световых годах, в самом центре Сферы Людей.

А затем она нанесёт удар прямо в её бьющееся сердце – Солнечную систему и Землю.

– Охренительно, – раздался голос Чаллара.

Малони вздохнула. Это был один из самых долгоживущих людей за всю историю человечества, поэтому логично было ожидать услышать от него нечто более умное. Но нет, Чаллар всегда оставался самим собой.

– Скоро мы будем готовы, – сказала Малони.

– В самом деле? Точно?

– Что не так, Чаллар? Боишься? – поддела она его.

Он подплыл к ней в своём стеклянном чане, полностью наполненном питательным гелем. У него отсутствовали обе ноги и рука, а та, что осталась, высохла. Гель был в основном чистым, за исключением нескольких отслоившихся лоскутков кожи и других выделений, плавающих вокруг тела. Иногда от преломления света казалось, что его зрачки расширяются или суживаются. Вот уже почти четыре десятилетия он не дышал воздухом.

Но его характер мало изменился за это время.

– Я слишком стар, чтобы бояться.

– Хорошо. Скоро генерал Масима приступит к наступлению на Мир Уивера, если уже не напал на него. Дождавшись ответной реакции по всей Сфере, мы совершим прыжок.

– Ну, значит у нас в запасе всего лишь несколько дней, – сказал Чаллар, и глаза его карикатурно расширились, как у удивлённого ребёнка. Гель вокруг него пошел пузырьками. – Уж слишком долго мы путешествуем, пора бы и закончить.

– Я тоже думаю, что скоро всё закончится, но пока не время праздновать, – сказала Малони. – И для тебя, Чаллар, у для меня в Солнечной системе найдётся работа. По моим расчётам мы должны вынырнуть на её окраине, у станции «Харон». «Макбет» разделится на отдельные корабли. Я хочу, чтобы ты возглавил два из них и напал на станцию. Порази Колониальных морпехов прямо в сердце, разбей их базу, и тогда они уже не будут представлять совсем никакой угрозы.

Чаллар улыбнулся и кивнул.

– Я возьму с собой три тысячи солдат.

– Возьми пять тысяч. В главных трюмах «Макбета» хранится в десять раз больше.

– А ты?

– Я возглавлю четыре корабля и направлюсь к Земле. Ещё шесть будут кружить по системе под командованием основателей Ярости.

– Ты не доверяешь Кораблерождённым? Я думал, что ты тренируешь их специально ради этой миссии. Они будут разочарованы.

– Кораблерождённые возглавят наземные атаки вместе с генералами. Для каждого члена Ярости найдётся своя задача. К концу года в наших руках окажется вся Солнечная система.

– Хорошо, – вздохнул Чаллар.

В его голосе порой проскальзывали отголоски эмоций, хотя в остальном это был совершенно электронный голос. Он посмотрел в иллюминатор на Искру, завершавшую свою работу над дырой, через которую им предстояло совершить финальный прыжок.

– Мы ждали так долго. Теперь нас ничто не остановит.

«Надеюсь», – подумала Малони, но она никак не могла окончательно избавиться от опасений. Александр так ещё и не поймал Лилию, а ведь в её крови хранилась очень ценная информация, которая могла попасть в руки «Вейланд-Ютани». В таком случае специалисты компании быстро исследуют передовые технологии и разработают план обороны.

– Госпожа! – Карет практически вбежал в каюту, чем немного удивил её. – Мы получили подпространственное сообщение от генерала Масимы. «Аарон-Персиваль» вышел на орбиту Мира Уивера и приступил к атаке.

По телу Малони пробежал холодок, даже несмотря на то, что она была погружена в гель. Значит, наконец-то началась настоящая резня.

– Прекрасно, – сказала она, улыбаясь. – Великолепно. Отправь сигнал всем кораблям. Выдвигаемся через два дня. Водсворту и Основателям потребовалось несколько столетий на то, чтобы преодолеть то расстояние, которое мы преодолеем за несколько мгновений. Он держал свой путь в тайне. Нас же ждёт триумфальное возвращение.

7. Жертвы

Разные районы Мира Уивера

2692 год н. э., декабрь

Джемайма Джонс с детства мечтала стать исследовательницей. Она происходила из семьи потомственных первопроходцев – по крайней мере, так она говорила всем своим знакомым, а родители её не возражали. В далёком 2000 году женщина по имени Трейси Джонс почти за три месяца пересекла Антарктиду – одна, без всякой помощи. Джемайма даже хранила старую, почти семисотлетнюю фотографию молодой Трейси в яркой голубой куртке с натянутым на глаза капюшоном: открытые участки лица её покрыты инеем, но, несмотря на это, губы её расплываются в самой широкой улыбке, какую только видела Джемайма.

«У тебя её улыбка», – сказала мама, впервые показывая ей эту фотографию.

Но её родители почти не интересовались своими далёкими предками. Джемайма распечатала фотографию и с тех пор всегда хранила её с собой. Были у неё и другие фотографии. Натан Джонс, один из первых колонистов Марса в 2044 году. Ангарад Джонс, ботаник, прожившая последние десять лет жизни на спутнике Европа, прежде чем трагическое столкновение с кометой не разрушило её исследовательскую базу в 2203 году. Лейтон Джонс, пилот, предположительно ставший пиратом и погибший в стычке с Колониальными морпехами в 2393 году. И многие другие. Некоторые из них действительно были её предками, остальные же просто однофамильцами.

Но они все вдохновляли Джемайму.

Она станет ещё одним известным Джонсом-исследователем. Вполне возможно, даже пойдёт по стопам первой в списке Трейси Джонс, потому что они с родителями поселились на покрытом снегом холодном северном побережье Эллии. Эллия, крупнейший континент Мира Уивера, протянулась почти на шесть тысяч миль в длину и на четыре тысячи миль в ширину с севера на юг. Исследовательская база, на которой помимо их семьи жило ещё несколько знакомых, называлась Край Мира и располагалась на самом северном полуострове. Далее на две тысячи миль, до самого полюса планеты, простирался неизведанный океан.

После пятнадцати суток непрерывного снегопада небо над ними наконец-то засияло чистым голубым цветом.

– Ниббс! – позвала Джемайма.

На дальнем краю заснеженной поляны что-то зашевелилось, а потом из сугроба выскочила собака.

Когда пятнадцать десятилетий назад в Мира Уивера высадились первые колонисты, им не разрешили привезти с собой чужие для местной экосистемы виды. Этот строгий закон соблюдался до сих пор, хотя теперь главную опасность для первозданной жизни планеты представляли девять миллионов человек, не оставившие ни одного нетронутого уголка в попытке изучить чудесную флору и фауну.

Весьма полезным для исследователей и колонистов оказался местный аналог крупного рогатого скота, источник пищи и материалов для одежды. Чуть позже обнаружили местных собак – похожих на волков, умных и дружелюбных существ, из которых выходили идеальные домашние животные.

Ниббс бросился к ней по снегу, восторженно виляя хвостом. Джемайма засмеялась и бросила в него снежком. Пёс высоко подпрыгнул и попытался поймать снежок, но тот лишь рассыпался в его пасти. Ниббс приземлился, встряхнул головой и снова побежал к ней.

– Джем! Мы скоро возвращаемся! – крикнул её отец.

– Хорошо, папа.

– Мы идём на пляж собирать последние образцы. Ты побудь пока здесь, с конвоем.

Джемайма помахала рукой матери и отцу. Они помахали в ответ. На всех были плотные комбинезоны, напоминавшие ей о Трейси Джонс с фотографии.

Они находились на этом берегу уже восемнадцать дней. Пятьдесят взрослых и тринадцать детей разбились на группы и собирали образцы флоры, фауны и геологических пород, составляя карту местности. Дело это было нелёгким из-за начавшегося почти сразу же после их приезда снежного шторма, но по крайней мере это было удивительное приключение в одном из самых чудесных мест планеты.

Холмы на юге постепенно переходили в далёкие горы со снежными вершинами, мимо которых они проезжали по пути сюда. На севере лежало море, бесконечное и полное тайн.

На пятый день Джемайма первой разглядела группу огромных животных в нескольких милях от берега. Их гигантские щупальца хватали пролетающих над водой птиц, а из их гладких округлых спин, время от времени показывающихся над волнами, вздымались струи воды и пара. Отец предположил, что в длину эти создания более пятидесяти ярдов. С тех пор их не видели.

– Сидеть! – скомандовала она Ниббсу.

Запыхавшийся пёс плюхнулся в снег, почти зарывшись в него с головой. Джемайма рассмеялась. Иногда в глазах животного был заметен зарождавшийся разум, а иногда отражалось нечто совсем непонятное, что до сих пор немного беспокоило её. Мать иногда говорила: «Не знаю, уж кто с кем играет!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lebbon_tim/chuzhoy-protiv-hischnika-armageddon

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)